

ISSN 2658-7874

Vol.3 No.1 2021

Systems and Management

Systems and Management

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

www.sysnmgt.ru.

Научный рецензируемый журнал на русском и английском языках. Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, решение серия Эл № ФС77-74182 от 02 ноября 2018 г.

Журнал выходит с апреля 2019 года, четыре раза в год, в апреле, июне, октябре, декабре. Форма периодического распространения - сетевое издание.

Учредитель и издатель журнала - ООО "Центр проблем контроля и безопасности" (ОГРН 1077764704082), 107392, г. Москва, Зельев пер., д. 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Главный редактор - Гапоненко Владимир Федосович, д.э.н., профессор.

Адрес редакции - 107392, Россия, г. Москва, Зельев пер., д. 3. +79262185939, editorial@cspcenter.ru.

Systems and Management

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

www.sysnmgt.ru.

Scientific peer-reviewed journal in Russian and English.
Registered by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media, the solution series Эл № ФС77-74182 from 02 November 2018.

The Journal is issued since April, 2019 and has four issues per year: April, June, October and December. Form of periodic distribution-online publication.

Founder and publisher - LLC "Center of problems of control and security" (state registration number 1077764704082), 107392, Russia, Moscow, Zeliyev pereulok, 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Editor-in-chief - Vladimir Gaponenko, Doctor of Economics, Professor.

Address of editorial office - 107392, Russia, Moscow, Zeliyev pereulok, 3. +79262185939, editorial@cspcenter.ru.

Редакционная коллегия

- Авдийский Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;
- Бецов Александр Викторович, доктор технических наук, доцент, Академия управления МВД России, Россия;
- Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при Правительстве РФ – *Главный редактор*, Россия;
- Гапоненко Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;
- Горошко Игорь Владимирович, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, Университет прокуратуры Российской Федерации, Россия, Академия управления МВД России, Россия;
- Гребеник Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;
- Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, Юридический институт Санкт Петербургской Академии Следственного комитета РФ, Россия;
- Мазур Сергей Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;
- Максимов Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;
- Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Россия;
- Молчан Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;
- Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;
- Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, Управление научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ, Россия;
- Петров Игорь Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;
- Самолысов Павел Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральная антимонопольная служба России, Россия;
- Харитонов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН, Россия;
- Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия;
- Шамаров Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия.

Редакция

- Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при

Editorial board

- Avdiyskiy Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;
- Betskov, Aleksandr Viktorovich, Doctor of Engineering, associate Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation - *Editor-in-Chief*, Russia;
- Gaponenko, Nadezhda Vasilievna, Doctor of Economics, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Goroshko, Igor Vladimirovich, Doctor of Engineering, PhD in Economics, Professor, University of prosecutor's office of the Russian Federation, Russia, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Grebenik, Viktor Vasilievich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;
- Emelianova, Elena Vladimirovna, Doctor of Law, PhD in Economics, associate Professor, Law Institute of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;
- Mazur, Sergey Filippovich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Maksimov, Sergey Vasilyevich, Doctor of Law, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Melnikov, Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia;
- Molchan, Alexey Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;
- Naumov, Yuri Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Opalsky, Alexander Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Department of research activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;
- Petrov, Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;
- Samolysov, Pavel Valerievich, PhD in Pedagogics, associate Professor, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, Russia;
- Kharitonov, Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Tsepelev, Valery Filippovich, Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia;
- Shamarov, Vyacheslav Matveevich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia.

Editorial office

- Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government

Правительстве РФ — *Главный редактор*, Россия;
Анохина Екатерина Александровна, начальник отдела учета и
контроля;
Беспалько Андрей Альбертович, кандидат экономических наук
- *Ответственный редактор*;
Малеванный Владимир Валентинович, GR менеджер;
(все - ООО «Центр проблем контроля и безопасности»,
Россия).

of the Russian Federation - *Editor-in-Chief*, Russia;
Anokhina Ekaterina Aleksandrovna, Head of Accounting and Control
Department;
Bespalko Andrey Albertovich, PhD in Economics, - *Executive editor*;
Malevanniy Vladimir Valentinovich, GR manager;
(all - LLC Center for problems of control and security, Russia).

Contents

Sustainable Security. Sustainable Development	6
<i>Gaponenko N.V.</i> Russian companies in the paths of the nanomarket	6
Economics. Governance in social and economic systems	18
<i>Tatevosyan A.S.</i> Assessment of the state of investment activities in St. Petersburg.....	18
Modern law and administration.....	30
<i>Gaponenko V.F., Mazur S.F., Karpycheva E.V.</i> Some aspects of the legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of electoral rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936)	30
<i>Gaponenko V.F.</i> Issues of legal regulation of the implementation of investment projects through the mechanisms of project financing of companies	74
Management. Information systems and technologies	89
<i>Bespalko A.A.</i> Simple tax system as one of the opportunities provided by digitalization	89

Содержание

Безопасность. Устойчивое развитие.....	6
<i>Гапоненко Н.В.</i> Российские компании в траекториях нанотехнологического рынка.....	6
Экономика. Управление в социальных и экономических системах.....	18
<i>Татевосян А.С.</i> Оценка состояния инвестиционной деятельности в Санкт-Петербурге.....	18
Современное право и управление.....	30
<i>Гапоненко В.Ф., Мазур С.Ф., Карпычева Е.В.</i> Некоторые аспекты правового регулирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.).....	30
<i>Гапоненко В.Ф.</i> Вопросы правового регулирования реализации инвестиционных проектов через механизмы проектного финансирования компаний.....	74
Управление. Информационные системы и технологии.....	89
<i>Беспалько А.А.</i> Простая система налогов как одна из возможностей, предоставляемых цифровизацией.....	89

Безопасность. Устойчивое развитие

Sustainable Security. Sustainable Development

УДК 338

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_1_6

Российские компании в траекториях нанотехнологического рынка

Russian companies in the paths of the nanomarket

Гапоненко Надежда Васильевна

Институт проблем развития науки РАН,
117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32,
Россия;
Доктор экономических наук, профессор,
начальник отдела, ngaponenko@gmail.com

Nadezhda Gaponenko

Institute for the Study of Science of the
Russian Academy of Sciences;
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russia;
Doctor of Economics, Professor,
Head of Department, ngaponenko@gmail.com

Аннотация. Статья фокусируется на сформировавшихся тенденциях развития российских нанотехнологических компаний. Особое внимание уделено инновационной активности нанобизнеса и экспортоориентированным стратегиям. Исследование показало, что российские нанокomпании постепенно набирают обороты. Они демонстрируют относительно высокую инновационную активность, однако, доля продукции с нанокomпонентами в общем объеме отгруженной продукции промышленного сектора России остается незначительной и, несмотря на видимый прогресс, цели, поставленные Президентом России в национальной инициативе в области нанотехнологий о создании экономики, основывающейся на нанотехнологиях, не достигнуты.

Abstract. The paper focuses on trends of Russian nanotechnology companies development. Particular attention is paid to the innovative activity of business and export-oriented strategies. The study brought to light that Russian nano-companies are gradually gaining momentum. They demonstrate relatively high innovative activity, however, the share of products with nanocomponents in the industrial sector of Russia remains insignificant and, despite visible progress, the goals set by the President of Russia in the National nanoinitiative to create an economy based on nanotechnology are not achieved.

Ключевые слова: нанотехнологические компании, инновации, рынок, nanoиндустрия, конкурентоспособность.

Key words: nanotechnology companies, innovation, market, nanoindustry, competitiveness.

Введение. Конкурентные позиции компаний на нанорынке являются агрегированным показателем функционирования секторальной инновационной системы в области

нанотехнологий и агрегированным показателем лидерства отдельных стран и регионов в области нанотехнологий [1, 2, 3, 4, 5].

Вектор развития нанотехнологического рынка. Рынок имеет свою логику и закономерности развития. На начальной стадии развития во всех регионах рынок развивался за счет создания новых малых предприятий, образованных учеными, коммерциализующими научные разработки, выполненные в стенах научных организаций и университетов; на долю таких компаний приходилось 70% мирового рынка. Фактически нанотехнологии повторили траекторию развития ИКТ-сектора и биотехнологий, где двигателями развития рынка на ранней стадии также являлись спин-оффс [6, 7, 8].

Это объясняется, в значительной степени, спецификой этой области, где грань между исследованиями, разработками и производством продукции оказывается размытой, более того, и после выхода на рынок компании не могут обеспечить конкурентоспособность без тесной унии с наукой. Уже на начальной стадии развития рынка ряд крупных транснациональных компаний глобального рынка вкладывали существенные ресурсы в наноисследования, создавали венчурные фонды, однако они присутствовали на рынке, как правило, лишь в лице своих дочерних компаний.

По мере перехода рынка в стадию роста количество крупных компаний начало увеличиваться. Это относится и к американским, и к европейским, и к японским компаниям, которые задавали вектор развития мировому нанотехнологическому рынку [3, 4].

В России именно с принятием в 2007 году Президентской инициативы в области нанотехнологий ускорились процессы «поворота к нано» крупных базовых компаний российского оборонного, аэрокосмического, металлургического, энергетических комплексов, мотивации которых, по нашим оценкам, начали формироваться в районе 2004-2005 гг., когда, с одной стороны, ниши сырьевых рынков были уже поделены и в результате относительно высоких цен на энергоресурсы в стране появился депонированный капитал у всех институциональных инвесторов, а с другой стороны, конкуренция на мировых рынках требовала разворота экспортно-ориентированных компаний к инновациям.

Российские правительственные инициативы совпали с такими процессами в российской промышленности, как критический износ основных фондов и недостаток каких-либо иных

инноваций вне «нано», которые позволили бы конкурировать на мировом и российском рынках. Обозначилась смена основных игроков на российском нанорынке. Такого рода процессы проявили себя в 2007-2008 гг. и в других регионах-конкурентах российской наноиндустрии, поскольку рынок наноматериалов начал приближаться к вступлению в фазу роста и стал привлекательным для крупных компаний, а на рынке электроники, полупроводниковой промышленности и на некоторых сегментах энергетического рынка (солнечная энергетика) уже невозможно было выживать без «нано». В России, как и в других странах мира, эти процессы стартовали именно с наноматериалов [2, 3].

В настоящее время нанотехнологии проникли, фактически, во все сектора экономики и процессы перевода экономики на нано-рельсы ускорились, причем, крупный бизнес все более превращается в драйвер развития [9, 10].

Российская экономика развивается в русле глобальных трендов. Данные Росстата показывают, что количество предприятий наноиндустрии стагнирует и, возможно формируется тренд на некоторое сокращение общего числа предприятий. Следует учитывать, что обследование проведено по некоторой выборке, и Росстатом не представлено, каким образом сформирована выборка, но, в любом случае, сдвиг в сторону крупных компаний вполне закономерен. Следует еще раз отметить, что по мере вступления рынка в фазу роста и в ряде других стран, как правило, лидирующих по масштабам использования нанотехнологических приложений в различных секторах экономики (например, США, Франция), также проявила себя тенденция сокращения количества малых предприятий, работающих на рынке, и роста числа крупных компаний. По нашим наблюдениям, эти процессы не идут синхронно, а зависят от стадии развития, на которой находится секторальная инновационная система страны в области нанотехнологий.

По данным Росстата в России доля крупных компаний уже перевалила за планку в 50% (см. Табл.1). Именно на крупные и средние компании приходится более 98% рынка [11].

Главным трендом и характеристикой рынка является рост продаж (см. Табл. 2). Хотя общая динамика развития рынка остается положительной, но доля продукции с нанокомпонентом в общем объеме промышленной продукции остается скромной, если учесть, что Президентом РФ в 2007 году была поставлена цель: создать экономику,

базирующуюся на нанотехнологиях, то эти данные Росстата говорят о том, что поставленная Президентом цель не достигнута (см. Рис.1)

Таблица 1. Число предприятий и объем отгруженной продукции предприятий nanoиндустрии по категориям в 2018 году.

	Всего	В том числе			В % к итогу		
		Крупные и средние	Малые (без микро)	Прочие коммерческие и некоммерческие предприятия, не относящиеся к малым	Крупные и средние	Малые (без микро)	Прочие коммерческие и некоммерческие предприятия, не относящиеся к малым
Число предприятий nanoиндустрии, единиц	550	292	98	160	53,1	17,8	29,1
Объем отгруженной продукции nanoиндустрии, млрд руб.	1 605,2	1 583	11,1	98,6	0,7	0,7	0,7

Источник: Наноиндустрия России. Статистический справочник 2015 – 2019. – М., 2019

Таблица 2. Объем отгруженной продукции nanoиндустрии в % к предыдущему году, в текущих ценах

	2015	2016	2017	2018
Объем отгруженной продукции nanoиндустрии – всего, в том числе:	113,6	124,1	102,1	127,2
независимых производителей	104,0	130,5	103,2	129,9
портфельных компаний АО «РОСНАНО»	150,8	107,0	98,6	115,3
Справочно:				
Промышленное производство – всего	116,3	103,8	111,2	119,0

Источник: Наноиндустрия России. Статистический справочник 2015 – 2019. – М., 2019

При анализе деятельности компаний важно очертить проблемы, которые мешают им

наращивать объемы производства и развиваться на своих нишах нанорынка. Ключевыми проблемами в России являются высокие ставки по банковским кредитам, недостаток квалифицированного персонала, административные барьеры, вялый спрос на рынке и высокий уровень неопределенности.

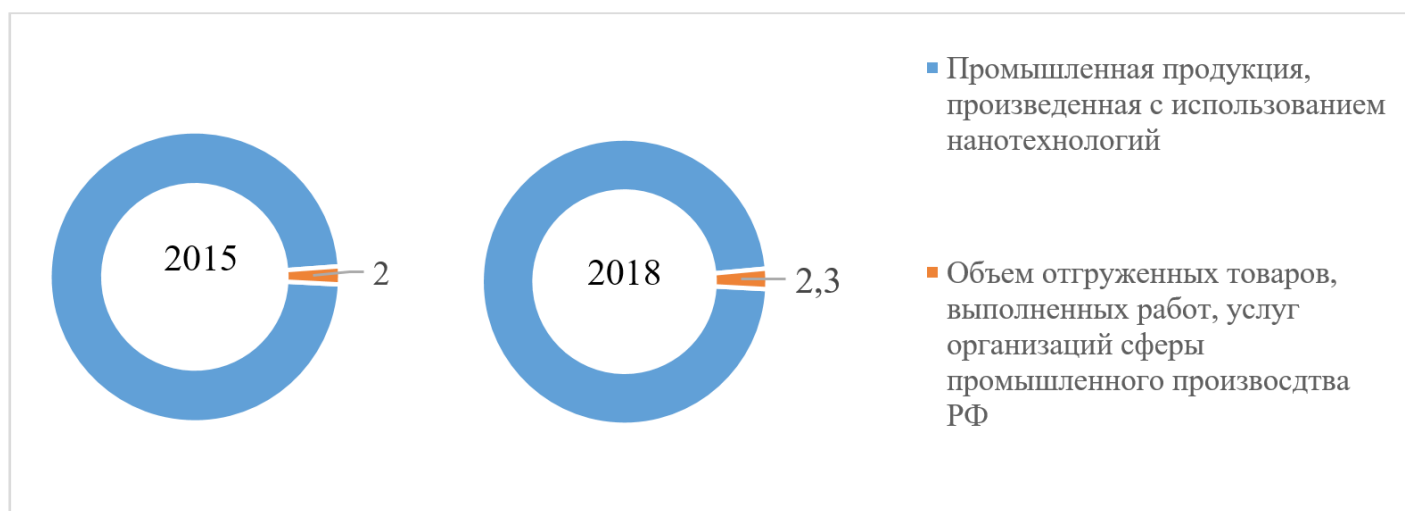

Рис.1. Удельный вес продукции, произведенной с использованием нанотехнологий, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций сферы промышленного производства РФ: 2015, 2018, %.

Источник: Наноиндустрия России. Статистический справочник 2015 – 2019. – М., 2019

Первые три проблемы типичны для российского бизнеса, независимо от сферы деятельности. Безусловно, в большей степени они «задевают» высокотехнологичный бизнес, при этом, безусловно, «нано» находится под особым ударом, если проводить сравнения с высокотехнологичными секторами экономики, ввиду самой природы бизнеса и ранней стадии развития рынка. Высокая степень неопределенности и все еще небольшие размеры рынка усугубляют те проблемы, с которыми обычно сталкиваются высокотехнологичные компании на российском рынке при реализации стратегии роста.

Инновации и конкурентоспособность нанотехнологических компаний. Инновации имеют фундаментальное значение для экономического роста и обеспечения конкурентных преимуществ. Инновационная активность российских компаний относительно низкая, если анализировать среднестатистические данные по экономике. С одной стороны, высокая доля

добывающей промышленности в структуре экономики, которая в любом случае меньше ориентирована на инновации, чем обрабатывающая промышленность и, тем более, высокотехнологичные сектора экономики, влияет на среднестатистические значения. С другой стороны, монополизированный и неконкурентный российский рынок, высокие ставки по кредитам банков воздействуют как на мотивации, так и на возможности производить и использовать инновации.

В противовес к общим тенденциям, сформировавшимся в инновационной системе России, нанокomпании демонстрируют высокий уровень инновационной активности. В качестве индикатора можно использовать траекторию показателя «удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции наноиндустрии». К 2018 году он достиг уровня более, чем 43% от общего объема отгруженной промышленной продукции (см. Рис.2), при этом в среднем по промышленности доля инновационной продукции снижалась за последние годы и составила в 2018 году всего лишь 6% от общего объема отгруженной продукции.

Рис.2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, связанных с нанотехнологиями, в общем объеме отгруженной продукции наноиндустрии в 2015-2018гг., в %.

Источник: Наноиндустрия России. Статистический справочник 2015 – 2019. – М., 2019

Мы считаем, что, с одной стороны, высокая конкуренция на внутреннем рынке с иностранными компаниями заставляет российские компании внедрять инновации, а с другой стороны, ориентация на мировой рынок подталкивает их инновационную деятельность. Следует заметить, что экспортно-ориентированные компании обычно более инновационно активные, поскольку инновации являются ключом к успеху на мировом рынке и, одновременно, обычно, их финансовые возможности лучше, нежели у компаний, работающих на российском рынке.

Следует отметить, что значительная часть компаний внедряли инновации, которые они сами и разработали; из этого можно сделать вывод, что это стратегические инвесторы, они сами генерируют инновации и конвертируют их в рыночный продукт. Проведение исследований собственными научными подразделениями или хотя бы формирование тесной унии с наукой являются критическими факторами успеха для высокотехнологичных компаний, поэтому многие нанокomпании сами проводили ИиР и/или имели совместные проекты с другими научными организациями. Для проведения наноисследований российские компании используют оборудование как российских, так и зарубежных производителей. Следует заметить, что доля оборудования зарубежных производителей все еще остается очень высокой.

Нанотехнологические компании в траекториях экспорта. Хорошо известным и широко дискутируемым фактом является, что российские высокотехнологичные компании не являются активными игроками на мировом рынке, однако, в последние годы и высокотехнологичный экспорт набирает обороты. По данным Росстата, экспорт продукции наноиндустрии вырос в 2,8 раза, причем, так называемые, «независимые производители» продемонстрировали более высокие темпы роста (экспорт вырос в 3 раза), а портфельные компании РОСНАНО увеличили экспорт всего лишь в 1,7 раза. Следует отметить, что доля портфельных компаний РОСНАНО в экспорте нанотехнологической продукции снизилась с 20% в 2015 году до 12% в 2018 году (см. Табл.3).

Таблица 3. Экспорт продукции наноиндустрии в 2015 – 2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
Экспорт (вкл. экспорт через посредников) продукции наноиндустрии – всего, млрд руб. из него:	194,6	290,5	336,4	547,0
прямые поставки производителей	190,8	287,6	314,4	526,1
в том числе:				
портфельных компаний АО «РОСНАНО»	39,1	53,7	70,6	68,0
независимых производителей	151,7	233,9	243,8	458,1

Многообещающим трендом, проявившем себя за последние годы, является рост экспорта. Так, количество предприятий, у которых доля экспорта меньше 10% существенно сократилось (в 1,3 раза), при этом объемы экспортируемой продукции в этой группе компаний выросли в 1,6 раза.

Ощутимый рост продемонстрировали группы компаний-экспортеров, у которых доля экспорта в общем объеме отгруженной продукции составляет «от 10% до 25%» и «от 25% до 50%» (см. Табл.4): в группе компаний с долей экспорта «от 10% до 25%» объем экспорта увеличился в 8,6 раза, а у компаний в группе «25%-50%» объемы экспортируемой продукции выросли более, чем в два раза. В группе компаний с долей экспорта более 50% количество компаний увеличилось всего лишь на одну компанию, а объемы экспорта выросли почти что в три раза. Именно на эту группу приходится более 85% экспорта нанотехнологической продукции.

Следует также отметить, что в этой группе существенно вырос объем экспорта в расчете на одну компанию, то есть, эта группа предприятий имеет устойчивые позиции на рынке. Следует учитывать, что Росстат представляет информацию об экспорте в рублевом эквиваленте, поэтому при учете инфляции и снижения курса рубля реальные темпы роста в сопоставимых ценах будут ниже, но динамика в любом случае положительная.

Таблица 4. Группировка предприятий-экспортеров по доле экспорта в общем объеме отгруженной продукции наноиндустрии в 2015-2018 гг.

	2015		2016		2017		2018	
	Число предприятий-экспортеров, единиц	Общий объем экспорта, млрд руб.	Число предприятий-экспортеров, единиц	Общий объем экспорта, млрд руб.	Число предприятий-экспортеров, единиц	Общий объем экспорта, млрд руб.	Число предприятий-экспортеров, единиц	Общий объем экспорта, млрд руб.
Всего	100	190,8	97	287,6	106	314,4	101	526,1
Менее 10%	52	12,3	43	3,2	45	29,3	40	20,0
От 10% до 25%	13	3,0	20	42,4	20	22,8	17	26,0
От 25% до 50%	11	11,3	11	43,7	13	80,5	19	23,6
Более 50%	24	163,5	23	198,4	28	181,8	25	456,5

Источник: Наноиндустрия России. Статистический справочник 2015 – 2019. – М., 2019

Какие барьеры мешают компаниям наращивать экспорт и расширять свой бизнес на мировом рынке? Наши исследования показали, что такие проблемы, как «недостаток опыта», «недостаток квалифицированного персонала для реализации экспортно-ориентированных стратегий», «недостаток информации о мировых рынках», «дискриминация на мировых рынках» большинство компаний отнесли к разряду несущественных проблем, другими словами, они их видят и понимают, эти проблемы существуют, но они не подавляют бизнес. В 90-е годы именно эти проблемы являлись основным тормозом, но в настоящее время российский бизнес уже накопил опыт в их решении. Однако, следует отметить, что для многих российских компаний они не утратили остроты.

Экологические стандарты не слишком беспокоят российские компании, видимо потому, что в области нанотехнологий они еще не заработали в полную силу во многих странах и регионах мира и пока еще широко не используются для защиты внутреннего рынка и национальных потребителей. Наиболее «горячей проблемой» для большинства компаний

является недостаток финансовых ресурсов, недостаточная государственная поддержка экспортно-ориентированных компаний. Интервью, с российскими компаниями показали, что для многих из них принятые таможенные процедуры существенно тормозят развитие бизнеса, поскольку они занимают неоправданно много времени и очень дорогостоящие.

Технологические стандарты и развитие рынка. Важнейшую роль в развитии нанотехнологий играют стандарты; они могут в буквальном смысле слова «открыть» или «закрыть» отдельные ниши нанотехнологического рынка. Стандарты призваны обеспечить безопасность нанотехнологической продукции для потребителя и производителя. Они формируют правила игры и обеспечивают «большую предсказуемость» в развитии рынка для инвесторов, венчурных специалистов и нанотехнологических компаний.

Активная разработка нанотехнологических стандартов началась в 2010 году, а в России в 2012 году. В настоящее время в мире насчитывается 1395 стандартов, а к 2001 году было разработано всего лишь 13 стандартов, причем, роль драйвера выполнял Китай; таким образом Китай пытался обеспечить себе роль глобального лидера в области нанотехнологий. По состоянию на июль 2019 года в Китае было разработано более чем в два раза больше стандартов, чем в США. В этой области Россия идет «в ногу» со странами-лидерами (см. Табл. 5).

Таблица 5. Количество нанотехнологических стандартов (ед.)

	2001	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 [Июль]
Китай	6	20	54	80	88	95	103	112	139	163	165
Великобритания			11	25	34	43	55	64	82	102	118
Иран			4	12	15	28	40	50	73	98	99
США		1	33	53	60	61	65	69	70	71	71
Тайвань		3	36	57	65	65	67	67	67	67	67
Швеция	1	1	4	16	25	26	35	44	45	54	62
Россия			5	13	15	18	18	30	39	58	61
Франция			2	19	21	27	36	37	47	50	59
Дания			1	14	16	18	23	28	35	46	58
Нидерланды			5	14	16	20	25	31	37	45	54
Италия			3	6	7	8	14	16	21	23	40
Индонезия				6	9	9	22	37	39	39	39

Германия			2	11	11	17	24	27	31	33	35
Болгария				8	11	15	22	24	29	33	35
Япония	3	4	16	17	28	28	28	30	32	32	32
ЕС			1	2	3	5	9	11	13	19	24
Финляндия			2	6	6	6	7	12	14	19	23
Австрия			1	3	3	4	10	12	15	16	21
Эстония			6	7	7	8	10	11	12	17	21
Южная Корея	1	1	11	14	15	15	15	15	19	20	20
Испания			2	5	5	6	10	10	13	13	20
Греция				2	2	3	6	14	17	19	19
Сербия				4	4	4	5	9	17	19	19
Бельгия			1	4	4	4	5	5	6	10	15
Индия			4	9	10	10	10	10	13	14	14
Марокко			2	3	3	3	4	12	12	12	12
Южная Африка			3	4	4	4	9	10	11	11	11
Швейцария			3	7	7	8	9	9	10	10	10
Австралия	2	5	5	5	5	5	5	8	8	8	9
Перу							1	3	5	7	7
Норвегия			1	4	4	4	4	4	5	5	6
Канада				1	2	3	4	4	6	6	6
Польша				3	3	4	4	4	4	4	4
Малайзия			1	4	4	4	4	4	4	4	4
Мир	13	35	232	475	558	631	777	917	1097	1270	1395

Выводы. Таким образом, подводя резюме, следует отметить, что российские нанокomпании постепенно набирают обороты. Они демонстрируют относительно высокую инновационную активность, однако, доля продукции с нанокomпонентами в общем объеме отгруженной продукции промышленного сектора России остается незначительной. На мировом рынке во многих секторах экономики Россия вошла в десятку стран – лидеров, однако, как правило, мы отстаем от страны, занявшей первое место на порядок и более. Нанотехнологические стандарты не являются тормозом в развитии рынка.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что несмотря на видимый прогресс, цели, поставленные Президентом России в национальной инициативе в области нанотехнологий, не достигнуты.

Литература

1. Гапоненко Н.В. Теоретические основы исследования секторальных инновационных систем. - М.: ИПРАН РАН, 2013.
2. Гапоненко Н.В. Секторальная инновационная система России в области нанотехнологий. - М.: ИПРАН РАН, 2013.
3. Н.В. Гапоненко Формирование технологической базы экономики, основанной на знаниях. Нанотехнологии: монография/ Н.В. Гапоненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. ISBN 978-5-238-03151-4.
4. Гапоненко Н.В. Закономерности и особенности эволюции секторальных инновационных систем в рамках долгосрочного цикла // Systems and Management. – 2020. - №1, с.44-67.
5. Гапоненко Н.В. Инновационные системы: национальный, пространственный и секторальный ракурсы системного подхода к инновациям// Systems and Management. – 2020. - №2, с.22-44.
6. Гапоненко Н.В. Концепция секторальных инновационных систем для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности: методологические проблемы и опыт использования в России// Инновации. – 2013. - № 10.
7. Гапоненко Н.В. Выиграет ли Россия великую наногонку? Фокус на создание продуктивной секторальной сферы исследований и разработок в области нанотехнологий.// Экономические стратегии. – 2012. - вып. 5. (0,7 п.л.).
8. Гапоненко Н.В. Преобразование знаний в новые рыночные возможности: тенденции и проблемы в секторальной инновационной системе России в области нанотехнологий. // Микроэкономика. – 2012. - №4. (0,4 п.л.).
9. Гапоненко Н.В. Венчурный капитал в секторальных инновационных системах. // Микроэкономика. – 2012 - №3. (0,4 п.л.)
10. Гапоненко Н.В. Наноконпании на российском рынке: тенденции, проблемы, стратегии. // Инновации. – 2012 - №6. (0,7 п.л.).
11. Наноиндустрия России. Статистический справочник 2015 – 2019. – М., 2019.

References

1. Gaponenko, N.V. (2013). *Teoreticheskie osnovy issledovaniya sektoral'nykh innovatsionnykh sistem*. Moscow, IPRAN RAN,
2. Gaponenko, N.V. (2013). *Sektoral'naya innovatsionnaya sistema Rossii v oblasti nanotekhnologiy*. - M.: IPRAN RAN,
3. Gaponenko, N.V. (2020). *Formirovanie tekhnologicheskoy bazy ekonomiki, osnovannoy na znaniyakh. Nanotekhnologii: monografiya*. Moscow, YUNITI-DANA. ISBN 978-5-238-03151-4.
4. Gaponenko, N.V. (2020). *Zakonomernosti i osobennosti evolyutsii sektoral'nykh innovatsionnykh sistem v ramkakh dolgosrochnogo tsikla*. *Systems and Management*, 2(1), 44-67.
5. Gaponenko, N.V. (2020). *Innovatsionnye sistemy: natsional'nyy, prostranstvennyy i sektoral'nyy rakursy sistemnogo podkhoda k innovatsiyam*. *Systems and Management* 2(2), 22-44.
6. Gaponenko, N.V. (2013). *Kontseptsiya sektoral'nykh innovatsionnykh sistem dlya modernizatsii ekonomiki i povysheniya konkurentosposobnosti: metodologicheskie problemy i opyt ispol'zovaniya v Rossii*. *Innovatsii* (10).
7. Gaponenko, N.V. (2012). *Vyigraet li Rossiya velikuyu nanogonku? Fokus na sozдание produktivnoy sektoral'noy sfery issledovaniy i razrabotok v oblasti nanotekhnologiy*. *Ekonomicheskie strategii*, (5).
8. Gaponenko, N.V. (2012). *Preobrazovanie znaniy v novye rynochnye vozmozhnosti: tendentsii i problemy v sektoral'noy innovatsionnoy sisteme Rossii v oblasti nanotekhnologiy*. *Mikroekonomika*, (4).
9. Gaponenko, N.V. (2012). *Venchurnyy kapital v sektoral'nykh innovatsionnykh sistemakh*. *Mikroekonomika*, (3)
10. Gaponenko N.V. (2012). *Nanokompanii na rossiyskom rynke: tendentsii, problemy, strategii*. *Innovatsii*, (6).
11. *Nanoindustriya Rossii. Statisticheskiy spravochnik 2015 – 2019*. – Moscow, 2019.

Экономика. Управление в социальных и экономических системах

УДК 330.322

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_1_18

Оценка состояния инвестиционной деятельности в Санкт-Петербурге

Татевосян Ангелина Самвеловна

Санкт-Петербургский университет МВД России,
ул. Летчика Пилутова, д.1, Санкт-Петербург, 198206,
Россия,
Адъюнкт кафедры экономической безопасности
и управления социально-экономическими процессами,
Angelinaang1@mail.ru.

Аннотация. Целью исследования является оценка состояния инвестиционной деятельности в г. Санкт-Петербурге, определение основных проблем в данной сфере и путей их решения. В статье приведен обзор научной литературы и мнений ученых по данной проблематике, рассмотрена система управления инвестициями администрацией г. Санкт-Петербурга, проанализирована динамика количества прямых иностранных инвестиций в город за последние девять лет, построен тренд и сделан прогноз сальдо прямых иностранных инвестиций на 2021-2022 гг. Для оценки географического характера поступающих инвестиций, был проведен анализ иностранных инвестиций в регион по странам-инвесторам, проанализирована структура иностранных инвестиций, выявлены основные проблемы в инвестиционной деятельности города и предложены пути их решения.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат региона, Санкт-Петербург.

Economics. Governance in social and economic systems

Assessment of the state of investment activities in St. Petersburg

Angelina Tatevosyan

Saint Petersburg University of the Ministry of
Interior of Russia,
1 Letchika Pilutova St., Saint Petersburg, 198206,
Russia,
Postgraduate of the Department of Economic
Security and Management of Social-Economic
Processes,
Angelinaang1@mail.ru.

Abstract. The aim of the study is to assess the state of investment activity in St. Petersburg, to identify the main problems in this area and ways to solve them. The article provides an overview of scientific literature and opinions of scientists on this issue, considers the investment management system of the administration of St. Petersburg, analyzes the dynamics of the number of foreign direct investment in the city over the past nine years. The paper builds a trend and makes a forecast of the balance of foreign direct investment for 2021-2022 years. To assess the geographic nature of incoming investments the author carries out the analysis of foreign investment by investing countries in the region and analyzes the structure of foreign investment. The main problems in the city's investment activity are identified and ways to solve them are proposed.

Key words: investments, investment activity, investment climate of the region, St. Petersburg.

Введение. Санкт-Петербург, в связи с его выгодным географическим положением, развитой инфраструктурой и транспортно-логистической системой, занимает особое место в числе субъектов Российской Федерации. Благодаря экономическому и промышленному потенциалу, он занимает лидирующие позиции по многим экономическим показателям как в структуре Северо-Западного федерального округа, так и среди всех субъектов страны.

Санкт-Петербург имеет огромный потенциал в развитии экономики благодаря осуществлению эффективной внешнеэкономической деятельности, в частности в сфере инвестиций, и созданию благоприятного инвестиционного климата.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года, утвержденной Законом Санкт-Петербурга №771-164 от 19.12.2018 года, инвестиции являются основным источником развития экономики города, они занимают определяющую роль в повышении конкурентоспособности и динамичном развитии экономики Санкт-Петербурга. В этом же нормативно-правовом акте указано, что недостаточный уровень инвестиционной активности является одной из проблем, которые затрудняют устойчивое и эффективное развитие экономики города [2]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что данная тема в настоящее время является актуальной.

Теоретические аспекты исследования. Инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1]. На состояние инвестиционной деятельности региона влияют много факторов, таких как: инвестиционный климат региона, инвестиционная политика, регулирование инвестиционной деятельности региона (города) и многое другое.

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год, Таблица 3. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2020 году [12], доля инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга в общероссийском потенциале составляет около 5%. Санкт-Петербург занимает лидирующие позиции по рейтингам трудового, производственного, потребительского, институционального, финансового, инновационного, инфраструктурного и туристического потенциалов, однако, город занимает последнее место среди всех регионов России в рейтинге природно-ресурсного потенциала. Но несмотря на это,

Санкт-Петербург занимает 3-е место в общем рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, сразу после города Москвы (14,9%) и Московской области (6,2%).

Средневзвешенный же индекс инвестиционного риска регионов у города Санкт-Петербурга равняется 0,128, тем самым индекс риска г. Санкт-Петербурга практически самый низкий среди всех субъектов Российской Федерации, меньше только у города Москвы (0,127). Таким образом, Санкт-Петербург в 2020 году по рейтингу инвестиционного климата находится в группе 1А «Максимальный потенциал – минимальный риск», вместе с Санкт-Петербургом в эту же группу входят также такие субъекты, как г. Москва, Московская область и Краснодарский край.

Многие авторы исследовали основные факторы, которые влияют на инвестиционную деятельность регионов и России в целом. Проведя анализ данных факторов на уровне страны, А.В. Махова и А.А. Стеценко пришли к выводу о том, что наибольшее влияние оказывают такие факторы, как «инфляционная политика в стране» и «стабильность экономической ситуации в стране» [9, с. 92]. По мнению Р.Г. Нургалиева, одним из главных факторов, оказывающих негативное влияние на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны, является «слабая защита прав инвесторов» [10, с. 8]. Л.Б. Костровец и А.С. Голодник, рассматривая экономику региона, пришли к выводу о том, что в качестве факторов, влияющих на инвестиционную деятельность региона, можно выделить следующие: «уровень инвестиционного риска», «уровень развития региональной инфраструктуры», «инвестиционная привлекательность» и др. [7, с. 6]. Л.В. Касимова и С.Н. Пащенко также провели анализ факторов, влияющих на инвестиционную деятельность своего региона, и выяснили, что основным фактором является «размер налога на прибыль и состояние промышленного сектора» [6, с. 87]. Однако, факторы, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность Санкт-Петербурга, авторами не выделялись.

Рассмотрением же вопросов улучшения инвестиционного климата и инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга также занимались многие ученые. Так, Е.Н. Сафонов и С.А. Кирсанов считают, что «важным направлением повышения инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга является развитие государственно-частного партнерства» [11, с. 280]. А.М. Волков полагает, что «важным инструментом повышения

инвестиционной активности зарубежных инвесторов становится создание индустриальных парков и специальных экономических зон, на территории которых формируются особые режимы привлечения частных инвестиций и снижения налоговой нагрузки на резидентов» [5, с. 72]. Р.Ж. Айвазян и Е.Н. Лазарева считают, что «одна из приоритетных задач инвестиционной политики Санкт-Петербурга связана с увеличением объемов прямых иностранных инвестиций, способствующих созданию высокопроизводительных рабочих мест, технологическому трансферу, появлению конкурентоспособных производств, продукция которых имеет перспективные отечественные и зарубежные рынки сбыта» [3, с. 96]. По мнению В.А. Красновой, «важным инструментом регулирования региональной инвестиционной деятельности является формирование и реализация инвестиционных программ, а также стратегий развития инвестиционной сферы» [8, с. 75]. Так или иначе, все они рассматривали разные аспекты улучшения инвестиционной деятельности региона. Однако оценка общей картины состояния инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга не проводилась.

Аналитические аспекты исследования. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция), статистические методы (выборка, абсолютные и относительные статистические величины, сводка и группировка материалов), математические методы (анализ временных рядов, линейный тренд).

Для оценки состояния инвестиционной деятельности города для начала была рассмотрена система управления инвестициями органами власти города. В Администрации Санкт-Петербурга управлением инвестиционной деятельностью занимается Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга. Основными задачами Комитета являются:

- разработка и осуществление мероприятий, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата в Санкт-Петербурге и привлечение инвестиций, развитие государственно-частного партнерства, реализацию инвестиционных проектов;
- реализация государственной политики Санкт-Петербурга в сфере инвестиций и государственно-частного партнерства и другие [14].

Также на инвестиционную деятельность оказывают влияние Комитет по внешним связям

Санкт-Петербурга и Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга.

Рассматривать состояние инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга можно в двух аспектах: инвестиций за рубеж и иностранных инвестиций в регион. Считая наиболее важным для оценки состояния инвестиционной деятельности региона число иностранных инвестиций в Санкт-Петербург, рассмотрим их динамику за 2011-2019 гг. (по данным платежного баланса Российской Федерации), Таблица 1.

Таблица 1. Поступление прямых иностранных инвестиций в Санкт-Петербург (млн. долл. США) [15]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сальдо	5577	5623	6419	-1341	-1031	-791	-562	166	-311
Поступило	10536	12629	13058	7912	7509	7631	5896	6467	7 448
Изъято	4959	7006	6639	9253	8540	8422	6457	6301	7 759

Из анализа представленных данных можно сделать вывод о том, что сальдо объема поступлений иностранных инвестиций в Санкт-Петербург в период с 2011 по 2019 гг. снизилось на 5 888 млн. долларов США или на 105,58%.

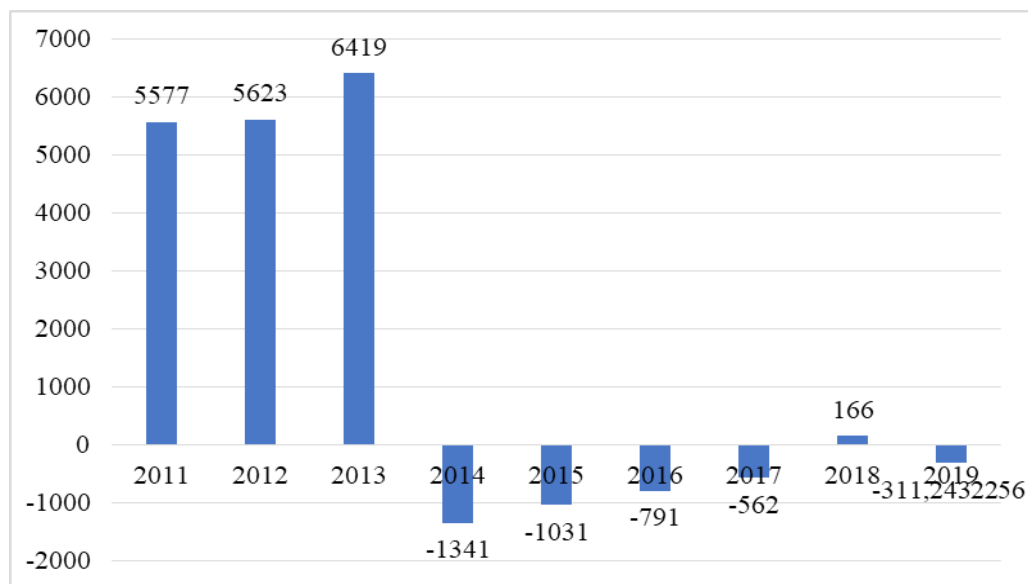

Рисунок 1. Сальдо поступлений прямых иностранных инвестиций в Санкт-Петербург (млн. долл. США) [15]

По Рисунку 1 видно, что резкое снижение наблюдается на рубеже 2013 и 2014 гг., когда сальдо иностранных инвестиций в Санкт-Петербург в 2014 году уменьшилось на 7 760 млн. долларов США или на 120,89 % по сравнению с 2013 годом. Это явление можно объяснить введением в этом промежутке времени рядом зарубежных государств санкций против Российской Федерации, которые напрямую повлияли на количество и объем иностранных инвестиций в Санкт-Петербург. Тем не менее, после 2014 года происходит постепенная реабилитация инвестиционной деятельности зарубежных инвесторов.

Также на снижение поступлений иностранных инвестиций оказали влияние следующие факторы:

- высокий уровень коррупции в стране (по Индексу восприятия коррупции 2020, рассчитанному Transparency International, Россия занимает 136 место из 183 стран мира, где чем выше страна находится в рейтинге, тем меньше в этой стране уровень коррупции [13]);
- резкое ухудшение, в связи с политической обстановкой, инвестиционного имиджа России;
- наличие теневых экономических явлений в сфере инвестиционной деятельности и в целом в экономике страны (по данным Федеральной службы государственной статистики и Федеральной службы по финансовому мониторингу доля теневых экономических явлений от ВВП России в 2018 году составила 19,98%, что составило 20,7 трлн. рублей [16; 17]) и др.

В целях оценки состояния инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга представляется необходимым проведение прогнозного расчета сальдо прямых иностранных инвестиций в экономику города. Построим график динамики сальдо прямых иностранных инвестиций с аппроксимацией графика прямой линией и определением уравнения тренда (Рисунок 2).

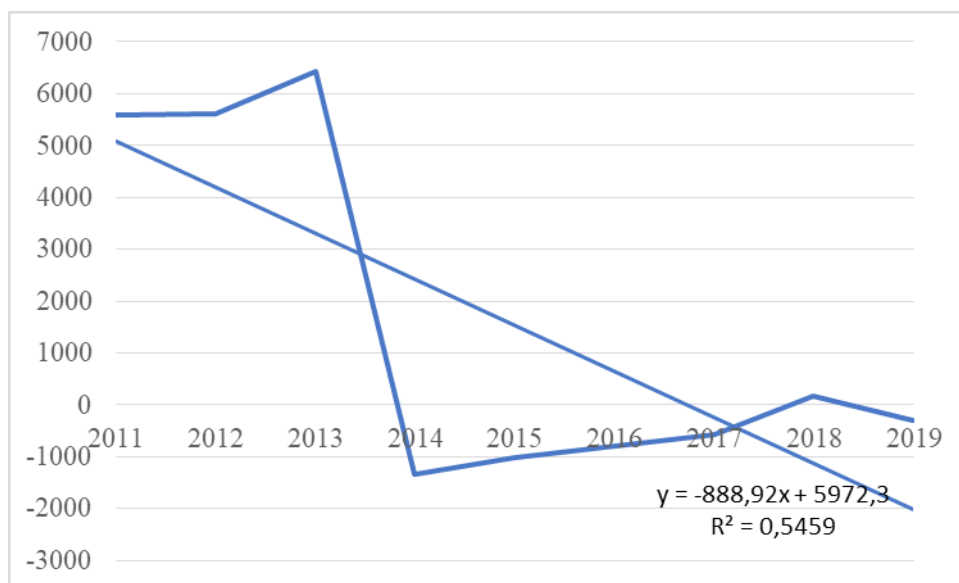

Рисунок 2. Построение линии тренда сальдо прямых иностранных инвестиций

По полученному уравнению тренда ($y = -888,92x + 5972,3$) представляется возможным рассчитать значения на 2021-2022 гг. В 2021 году объем сальдо прямых иностранных инвестиций ожидается в размере - 3805, 83 млн. долл. США, а в 2022 году в размере - 4694, 75 млн. долл. США. Понятно, что линейная аппроксимация в данном случае дает более чем приблизительные значения, однако общая негативная тенденция на периоде времени 2011-2019 гг. просматривается.

Для оценки географического характера поступлений прямых иностранных инвестиций в город рассмотрим прямые иностранные инвестиции в Санкт-Петербург по странам происхождения за 2015–2020 гг.

Таблица 2 - Прямые иностранные инвестиции в Санкт-Петербург по странам происхождения в 2015–2020 гг. (млн. долл. США) [15]

Страна-инвестор	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Кипр	10 820	6 999	9 386	8 843	7 350	9 147
Швейцария	592	775	748	738	890	1 375
Швеция	59	98	2 104	1 849	1 267	1 354
Германия	966	692	984	956	893	1 093
Нидерланды	997	698	823	957	1 126	1 053

Страна-инвестор	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Корея, республика	274	203	453	610	609	872
Финляндия	1 218	1 028	1 046	1 082	921	840
Франция	219	190	221	543	486	533
Люксембург	452	322	384	405	353	405
Соединенное Королевство	117	42	237	250	233	319

Как видно из проведенного анализа, главной страной - иностранным инвестором в Санкт-Петербург на протяжении последних лет является Кипр, сумма поступлений прямых инвестиций от которой на 01.01.2020 г. составила 9 147 млн. долларов США, или 36,86 % от общего количества иностранных инвестиций в Санкт-Петербург. Рассмотрим структуру иностранных инвестиций по видам экономической деятельности за последние 5-6 лет.

Рисунок 3. Прямые иностранные инвестиции в Санкт-Петербург по видам экономической деятельности на 01.01.2020 (млн. долл. США) [15]

Из поступающих в Санкт-Петербург иностранных инвестиций, наибольший удельный вес в структуре иностранных инвестиций по 17 видам экономической деятельности имеет «Деятельность профессиональная, научная и техническая», доля которой на 01.01.2020 составляет 29,03 %. Однако, так было не всегда, до 2018 года данный вид деятельности практически не получал иностранных инвестиций. Стабильно высокую долю в структуре иностранных инвестиций в Санкт-Петербург имеет такой вид экономической деятельности, как «Обрабатывающие производства», доля которого на 01.01.2020 составляет 21,21 % от общего числа инвестиций в Санкт-Петербург.

Стоит отметить, что инвестиций в профессиональную, научную и техническую деятельность до 2018 года практически не было, однако к 01.01.2020 этот вид экономической деятельности имеет наибольшую долю в структуре иностранных инвестиций в город. Также увеличилось количество инвестиций в деятельность гостиниц и общественного питания. А инвестиции в обрабатывающие производства напротив за последние пять лет снизились практически в три раза.

Все это косвенно указывает на то, что произошла переориентация интересов иностранных инвесторов, вместо вложений в тяжелую промышленность они предпочитают сферу услуг и наукоемкую техническую деятельность. Это произошло во многом благодаря принятию Инвестиционной стратегии Санкт-Петербурга на период до 2030 года. Инвестиционная стратегия города, принятая в 2015 году, выделяет основные цели, задачи и стратегические направления инвестиционной политики города.

Выводы. Несмотря на наличие положительных тенденций в инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга, существует ряд проблем:

- объем инвестиций в Санкт-Петербург за последние пять лет по более, чем 9 из 17 видам экономической деятельности, уменьшился или совсем прекратился;
- несмотря на то, что Санкт-Петербург обладает выгодным географическим положением, развитой инфраструктурой и транспортной системой, все равно город получает лишь 4,23% из всех иностранных инвестиций в Российскую Федерацию;
- прогнозирование значений прямых иностранных инвестиций в город на 2021-2022 гг. показало, что наблюдается отрицательная тенденция и при сохранении действующей политики

в данной сфере сальдо прямых иностранных инвестиций в Санкт-Петербург будет постепенно уменьшаться и составит в 2021 году -3805, 83 млн. долларов США, а в 2022 году - 4694, 75 млн. долларов США;

- не совсем благоприятный инвестиционный климат в Российской Федерации, в связи с большим количеством санкций, введенных рядом зарубежных государств;

- наличие теневых экономических явлений в сфере инвестиционной деятельности города.

Предложения. В связи с вышеизложенным, предлагаются следующие меры по улучшению инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения инвестиционной деятельности;
- возможное развитие действующей инвестиционной политики администрацией города;
- создание благоприятного инвестиционного климата как в регионе, так и во всей стране;
- дальнейшее развитие транспортно-логистической инфраструктуры Санкт-Петербурга;
- усиление контроля за инвестиционной деятельностью, как со стороны администрации города, так и со стороны правоохранительных органов, с целью минимизации теневых экономических явлений в данной сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание Законодательства РФ № 9 от 1 марта 1999 года, ст. 1096.
2. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 №771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (ред. от 26.11.2020) / Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 20.12.2018.
3. Айвазян Р.Ж., Лазарева Е.Н. Анализ существующего состояния и основные проблемы развития инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга. // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург) – 2019 - №6 (8)

References

1. Federal'nyj zakon ot 25.02.1999 №39-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyajemoj v forme kapital'nyh vlozhenij». *Sobranie Zakonodatel'stva RF № 9 ot 1 marta 1999 goda*, p. 1096.
2. Zakon Sankt-Peterburga ot 19.12.2018 №771-164 «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2035 goda» (red. Ot 26.11.2020). *Oficial'nyj sayt Administracii Sankt-Peterburga* <http://www.gov.spb.ru>, 20.12.2018.
3. Ajvazyan, R.ZH. & Lazareva, E.N. (2019). Analiz sushchestvuyushchego sostoyaniya i osnovnye problemy razvitiya investicionnoj privlekatel'nosti Sankt-Peterburga. *Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (Sankt-Peterburg)*, 6(8), 92-102.
4. Vang, B. & Kirsanov, S.A. (2016) Problemy i perspektivy privlecheniya inostrannyh investicij v ekonomiku Sankt-Peterburga. *Informacionnye tekhnologii i sistemy:*

- 28

обращения: 15.02.2021).

13. Официальный сайт неправительственной международной организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/> (Дата обращения: 15.03.2021).
14. Официальный сайт Администрации г. Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/> (Дата обращения: 15.01.2021).
15. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 21.12.2020).
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 05.03.2021).
17. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/> (Дата обращения: 05.03.2021).

Современное право и управление

Modern law and administration

УДК 342.81

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_1_30

Некоторые аспекты правового регулирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.)

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
профессор,
доктор экономических наук, профессор,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Мазур Сергей Филиппович

Институт международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического
университета имени Мориса Тореза,
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1.
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин;
Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор
+79262275196, dingo3@list.ru

Карпычева Елена Вячеславовна

Юридический институт Российского университета
транспорта РУТ (МИИТ),
Россия, 127055, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 4,
доцент кафедры информационных технологий в
юридической деятельности и документационного
обеспечения управления,
кандидат исторических наук, доцент
+79262468861, elena.evk2012@yandex.ru

Some aspects of the legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of electoral rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936)

Vladimir Gaponenko

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8
Professor. Doctor of Economics, Professor,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Sergey Mazur

Institute of International Law and Justice of the
Maurice Thorez Moscow State Linguistic
University,
Russia, 119034, Moscow, Ostozhenka st., 38, b. 1.
Professor of the Department of Civil Law
Disciplines;
Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8,
Chief Researcher. Doctor of Law, Professor
+79262275196, dingo3@list.ru

Elena Karpicheva

Associate Professor of the Department of
Information Technologies in Legal Activity and
Documentation Support of Management of the Law
Institute of the Russian University of Transport RUT
(MIIT), Russia, 127055, Moscow, Obraztsova st. 9-4
PhD (Candidate of) Historical Sciences, Associate
Professor (+79262468861,
elena.evk2012@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам правового регулирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.). Авторам данного научного исследования важен именно политико-правовой аспект, т.е. выяснение законодательного регулирования деятельности этих институтов по отношению к гражданам, занимающимся частным торговым предпринимательством, и это отражено в законодательных и нормативных правовых актах России и СССР. Авторам данного исследования установлено это как до лишения избирательных прав, так и после, а, также, до начала осуществления торговой деятельности и после окончания таковой. Итак, авторов данной научной статьи интересует проблема фиксации занятий частным торговым предпринимательством и процессов лишения и восстановления избирательных прав частных торговцев в 1920-е – первой половине 1930-х гг. в России, СССР и, в частности, в Тверской губернии. В российском праве и историографии пока отсутствуют комплексные исследования (регионального и общего характера), посвященные исследованиям проблем занятия частным торговым предпринимательством и связанного с ним лишения избирательных прав. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с июня 1918 г. по декабрь 1936 года, т.е. с момента принятия первой Конституции Советской Республики до принятия Конституции СССР.

Ключевые слова: процессы лишения и восстановления избирательных прав частных торговцев, документирование, историко-антропологический аспект научной проблемы, историко-антропологический портрет, историография, хронологические рамки исследования, правовой и источниковедческий синтез основного вида исторических источников.

Abstract. The article is devoted to some aspects of the legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of voting rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936). The authors of this research are interested in the political and legal aspect, i.e., clarification of the legislative regulation of the activities of these institutions in relation to citizens engaged in private commercial entrepreneurship, and this is reflected in the legislative and regulatory legal acts of Russia and the USSR. It is important for the authors of this study to establish this both before and after disenfranchisement, as well as before and after the start of trading activities. So, the authors of this scientific article are interested in the problem of recording the activities of private commercial entrepreneurship and the processes of deprivation and restoration of the electoral rights of private traders in the 1920s – the first half of the 1930s in Russia, the USSR and, in particular, in the Tver province. In Russian law and historiography, there are still no comprehensive studies (of a regional and general nature) devoted to the study of the problems of engaging in private commercial entrepreneurship and the associated disenfranchisement. The chronological framework of this study covers the period from June 1918 to December 1936, i.e. from the adoption of the first Constitution of the Soviet Republic to the adoption of the Constitution of the USSR.

Key words: processes of disenfranchisement and restoration of the electoral rights of private traders, documentation, historical and anthropological aspect of the scientific problem, historical and anthropological portrait, historiography, chronological framework of the study, legal and source research synthesis of the main type of historical sources.

Введение. Политологический и правовой аспекты исследуемой проблемы заключается в том, что лишение избирательных прав и контроль за осуществлением частной торговли – это политические институты, посредством которых государство пыталось решать свои политико-идеологические и экономические проблемы. Причем для авторов данного научного исследования важен именно политико-правовой аспект, т.е. выяснение законодательного регулирования деятельности этих институтов по отношению к гражданам, занимающимся частным торговым предпринимательством, отражено в законодательных и нормативных правовых актах России и СССР [2].

Социальный аспект исследуемой научной проблемы: с одной стороны, граждане, занимающиеся частными торговыми промыслами, пополняли государственный бюджет в виде оплаченных прямых и косвенных налогов и обеспечивали население городов и сельской местности промышленными и продовольственными товарами (в том числе и собственного производства). С другой, частные торговцы являлись «политически неблагонадежным и социально опасным» (в глазах правящего режима) стратом, который следовало изолировать от общественной жизни. Эта информация, зафиксированная в делопроизводственной документации, созданной в государственных учреждениях Тверской губернии, а также высших и центральных органах власти и управления России и СССР, позволяет проследить, каким образом, как, и за какое время «производились дела» и их документирование:

- 1 - организация контроля над осуществлением частной торговли;
- 2 - налаживание механизмов лишения и восстановления в избирательных правах частных торговцев.

Историко-антропологический аспект научной проблемы – сам торговец, лишенный избирательных прав, как человек, имевший определенное происхождение, социальный статус, связи и отношения, родственные и общественные, официальные и неофициальные, формальные и неформальные. Для того, чтобы воссоздать его цельный историко-антропологический

портрет, необходимо выявить бытовые, жилищные условия лишенцев-торговцев. Причем, авторам данного исследования важно установить это как до лишения избирательных прав, так и после, а, также, до начала осуществления торговой деятельности и после окончания таковой.

Итак, авторов данной научной статьи интересует проблема фиксации занятий частным торговым предпринимательством и процессов лишения и восстановления избирательных прав частных торговцев в 1920-е – первой половине 1930-х гг. в России, СССР и, в частности, в Тверской губернии. Эти «мероприятия» документировались согласно соответствующим законодательным и нормативным правовым актам (иначе говоря, документы возникали в результате их «действия», а точнее, реализации норм, зафиксированных в них).

Авторы считают целесообразным выяснить, насколько адекватно воспринимались исполнителями тексты этих нормативных правовых актов, поскольку от этого, в свою очередь, напрямую зависело то, как эти нормы, с одной стороны, применялись на практике при осуществлении документирования деятельности государственных учреждений с целью фиксации: во-первых, мероприятий по осуществлению контроля над занятиями частной торговлей, во-вторых, действия механизмов лишения и восстановления в избирательных правах частных торговцев Тверской губернии. С другой стороны, как это применение, т.е. реализация законодательных и нормативных правовых актов, воспринималась самими объектами правового воздействия – частными торговцами, лишенными избирательных прав.

В российском праве и историографии пока отсутствуют комплексные исследования (регионального и общего характера), посвященные исследованиям проблем занятия частным торговым предпринимательством и связанного с ним лишения избирательных прав. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с июня 1918 г. по декабрь 1936 года, т.е. с момента принятия первой Конституции Советской Республики до принятия Конституции СССР.

Авторы выдвинули гипотезу, что в результате проведения данного научного исследования можно будет установить уровень самодостаточности отобранной им совокупности

законодательных источников для решения поставленной научной проблемы.

В целях проверки данной гипотезы необходимо: во-первых, выявить и подвергнуть анализу совокупность документов с целью введения ее в научный оборот для последующего использования в других научных исследованиях, посвященных изучению социально-экономических проблем, связанных с периодом НЭПа; во-вторых, осуществить правовой и источниковедческий синтез основного вида исторических источников в данной работе – личных дел граждан, лишенных избирательных прав в силу их занятия частной торговлей.

Методы и методика исследования. С целью решения данной научной проблемы в ходе проведения исследования авторы считают целесообразным применить соответствующую методику.

1. Исследование условий происхождения и установление авторства совокупности исторических источников. Иначе говоря, в рамках проведения правового и источниковедческого анализа авторы осуществили изучение и интерпретацию произведений (исторических источников) с применением политологического и компаративного методов происхождения совокупности исторических источников, что оправдано, так как авторы интенционально интерпретировали их с точки зрения выявления рефлексии и саморефлексии политики, проводимой аппаратом власти.

Таким образом, авторы провели исследование прежде всего с изучения законодательной и нормативно-правовой базы, т.е. с законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, на основании которых осуществлялась реализация государственной политики, направленной сначала на «поощрение» развития частного торгового предпринимательства, а затем на проведение репрессивных акций (лишение избирательных прав). Посредством изучения и анализа данной группы источников авторы выявили механизмы осуществления этой политики в целом по стране и ее особенностей, в частности, по Тверскому региону.

Следовательно, авторы сначала изучили, с точки зрения законодательного регулирования, механизм осуществления контроля над частной торговлей со стороны

государства в 1920-е гг. в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону, а затем механизмы лишения и восстановления в избирательных правах за занятия частной торговлей. Такой порядок проведения данного научного исследования выявил критерии, по которым руководители предприятий и организаций, а затем и избирательные комиссии впоследствии отбирали и включали в списки граждан, подлежащих лишению избирательных прав, каждого конкретного частного торговца.

Таким образом, авторы выявили политические и правовые условия, в которых возникли и функционировали данные произведения, иначе говоря, выявить цель их создания и предназначение с точки зрения функционирования аппарата государственной власти в отношении осуществления контроля над частной торговлей и применения такой репрессивной меры, как лишение избирательных прав за эти занятия.

Следует особо отметить такую особенность, что анализ законодательных источников авторы провели с тем, чтобы установить условия происхождения и цели создания того или иного законодательного или подзаконного акта. Иначе говоря, анализ данной совокупности нормативных правовых актов проведен, прежде всего, с точки зрения исследования механизма их реализации, т.е. порядка функционирования в системе государственного управления, предусмотренного положениями законодательных и подзаконных нормативных правовых актов центральных, высших и местных органов власти – такого порядка, какой хотел бы установить аппарат власти посредством принятия и реализации соответствующих нормативных правовых актов.

2. Анализ информативных возможностей делопроизводственной документации государственных учреждений – организационного и финансового отделов Тверского губисполкома, РИКов, сельсоветов, избирательных комиссий и личных дел лишенных избирательных прав.

Иначе говоря, авторы осуществили в рамках правового и источниковедческого анализа психологическую и техническую интерпретацию текстов делопроизводственных документов и

документов личных дел лишенных избирательных прав, а затем провели анализ их информативных возможностей с применением правового, социологического, историко-антропологического и компаративного методов исследования.

Авторы данного научного исследования применили правовой и социологический подходы в ходе осуществления интерпретации текстов разновидностей делопроизводственной документации потому, что в данном случае они ставят перед собой цель – реконструировать реально осуществлявшиеся процессы документирования реализации государственной политики. Иными словами, установить посредством выявления и анализа документопотоков, функционировавших в системе государственных учреждений, как происходила реализация этой политики на том этапе, когда государственные учреждения именно с этой целью (реализации законодательных и подзаконных нормативных правовых актов) вступали в контакт с обществом. Иначе говоря, как она реально осуществлялась в рамках функционирования государственных учреждений.

Таким образом, авторы разработали алгоритм данного исследования для выяснения того, почему лишали избирательных прав частных торговцев, а для этого необходимо разобраться, в свою очередь, в сути такого явления, как частная торговля в период НЭПа, в стране в целом, и ее особенностях в Тверском регионе.

Необходимо отметить, что авторы осуществили исследование информационного потенциала делопроизводственной документации как центральных, так и местных органов управления. Так как на основе этого, в свою очередь, объясняется сущность этого явления – лишение избирательных прав за занятие частной торговлей и причины применения этой репрессивной акции в отношении частных торговцев. Таким образом, авторы выявили с достаточной степенью полноты достоверные сведения об организации документооборота в системе государственного управления в отношении организации и осуществления контроля над частной торговлей и механизмов лишения и восстановления в избирательных правах.

При интерпретации и изучении информационного поля личных дел граждан, лишенных

избирательных прав за занятие частной торговлей, и текстов документов, отложившихся в них, авторы применили историко-антропологический метод с целью выявления, во-первых, информации о перцепции лишенцами-торговцами политики, проводимой аппаратом власти. Во-вторых – достоверных и достаточно полных фактических данных о личности самого лишенца-торговца, с точки зрения его промысловой (торговой) деятельности и смены его социального статуса в связи с утратой избирательного права.

3. Авторы данного научного исследования осуществили правовой и источниковедческий синтез, т.е. построения воспроизводимой модели исторического источника – личного дела лишенного избирательных прав за занятие частной торговлей посредством формирования унифицированной анкеты при помощи метода контент-анализа. В ней (анкете) должна быть во всей полноте отражена информация (информационная емкость источника), содержащаяся в документах личных дел лишенцев-торговцев.

Следует отметить, что правовой и источниковедческий анализ и синтез личных дел граждан, лишенных избирательных прав, при помощи унифицированной анкеты осуществляется авторами данного научного исследования впервые, так как до настоящего времени эта методика, разработанная д.и.н., профессором Т.И. Славко, применялась только при проведении именно исторических исследований [32].

Итак, данное исследование проведено в три этапа.

На первом этапе осуществлена систематизации и классификации каждой из групп совокупности выявленных источников, исследование условий и обстоятельств их происхождения и установление авторства.

Авторы научного исследования выявили причины возникновения и цели создания каждого документа с учетом статуса организации или государственного учреждения, в котором он создавался, и лица (автора), или коллектива, который его создавал. Разумеется, при этом, не забывая о конкретной (частной) и общей ситуации, в которой создавался тот или иной документ.

Второй этап – правовой анализ делопроизводственной документации и личных дел граждан, лишенных избирательных прав, с точки зрения установления информативных возможностей каждой разновидности.

В ходе проведения анализа делопроизводственной документации исследователи осуществили психологическую интерпретацию источника – с целью выявления характера документа. Другими словами, установлено: содержит ли он в себе «указующий» элемент инструктивного типа, призванный обеспечивать документопоток нисходящего вида. Или, наоборот, имеет статут документа, созданного в нижестоящем государственном учреждении, и, соответственно, является документом, содержащим какую-либо форму информирования вышестоящих органов власти о ситуации, складывающейся в тот или иной временной период в данном государственном учреждении, а также о тех субъектах и объектах социального общества, над которыми данное государственное учреждение осуществляет контроль, и, таким образом, он (документ) призван уже обеспечивать документопоток восходящего вида.

Далее, при исследовании информативных возможностей делопроизводственной документации, авторы обращают особое внимание на «технику» создания источника, т.е., с одной стороны, проанализированы технические приемы, посредством которых он был создан, а, с другой, методы и приемы создания формуляра, в отношении его вида и формы.

Информативность и информационную емкость этой группы источников авторы выявили посредством анализа зафиксированных в их текстах фактов, уровень которых (количественный и качественный) позволил установить информационный потенциал делопроизводственных документов в отношении данных о системах документирования: во-первых, процессов организации контроля над осуществлением частной торговли; во-вторых, осуществления мероприятий, связанных с лишением и восстановлением в избирательных правах частных торговцев Тверской губернии.

С целью проверки полноты и достоверности данных предполагается также, при необходимости, сравнивать тексты разновидностей источников.

При исследовании личных дел лишенцев-торговцев авторы, прежде всего, провели интерпретацию личных дел как таковых, т.е. как структурной единицы системы документирования процессов лишения и восстановления в избирательных правах; провели анализ структуры личных дел на предмет выявления ее (структуры) информативной ценности с точки зрения установления принципов и порядка ведения делопроизводства в избирательных комиссиях и комиссиях по рассмотрению жалоб о лишении избирательных прав.

Исследование документов личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, осуществлено с учетом всех особенностей каждой разновидности и их категорий. В данном случае, во-первых, выявили посредством «технической» и психологической интерпретации текста каждого документа их смысл и назначение с точки зрения функционирования в системе обеспечения механизмов лишения и восстановления в избирательных правах.

После этого провели анализ информативной ценности текстов документов с целью выявления их информативности и информационной емкости, на предмет установления полноты и достоверности информации, во-первых, о лишенце-торговце Тверской губернии 1920-х гг., во-вторых, о реализации механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в отношении отдельно взятого частного торговца Тверской губернии.

Третий этап исследования – осуществление правового и источниковедческого синтеза личных дел граждан, лишенных избирательных прав, – авторы осуществили с учетом специфики данного источника, так как он, с одной стороны, является массовым, а с другой, с точки зрения структуры – составным. Итак, произведено извлечение информации, содержащейся в документах личных дел, посредством разработки и последующего заполнения унифицированной анкеты, признаки (вопросы) которой должны быть градуированы при помощи математических методов. Иначе говоря, источниковедческий синтез основного вида источников осуществляется при помощи метода контент-анализа.

Авторами научного исследования предпринято обоснование репрезентативности

выборочной совокупности с целью обеспечения адекватности, редуцированной в унифицированную анкету информации, содержащейся в документах личных дел лишенцев-торговцев.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что, во-первых, личные дела лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей по Тверскому региону, нормативные правовые акты и делопроизводственная документация, отложившиеся в фондах ГАТО, впервые подвергаются системному источниковедческому исследованию.

Во-вторых – авторами данного исследования разработана унифицированная анкета, включающая в себя 312 вопросов-признаков. На основе анкеты проведена «обработка» 50 личных дел лишенцев-торговцев Тверского региона. Иначе говоря, создается воспроизводимая имитационная модель исторического источника – личного дела граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей.

В-третьих – проводится обоснование репрезентативности выборочной совокупности личных дел граждан, лишенных избирательных прав, по отношению к общему количеству таковых, с одной стороны, а с другой, по отношению к генеральной совокупности личных дел лишенных избирательных прав в целом – по всем категориям, отложившихся в государственном архиве Тверской области. Обоснование проводится при помощи математических методов.

В-четвертых, авторами осуществляется усовершенствование методики составления и заполнения унифицированной анкеты с учетом специфики источника в рамках источниковедческого исследования личных дел лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей при помощи метода контент-анализа.

Настоящее научное исследование проведено на основе опубликованных и архивных источников. Опубликованные источники – законодательные и подзаконные нормативные правовые акты центральных органов власти: Конституции (Республики Советов 1918 г., РСФСР 1925 г. и СССР 1936 г.), постановления ВЦИК и СНК, Инструкции по производству

выборов в Советы всех уровней. Важным видом изученных документов циркулярного характера являются нормативные акты центральных и местных органов власти «Положения», имевшие достаточно четко выраженный формуляр. Который начинался с наименования документа (например, «Положение о государственном промысловом налоге», опубликованные в газете «Известия» (1921–1926 гг.), либо «Положение о местном и сборе с питейных и табачных патентов». После этого помещался сам текст «Положения», изложенный в форме постановления [26]. К этой же категории относятся списки лишенных избирательных прав по Тверскому региону, публиковавшиеся в газете «Тверская правда» (1926–1930 гг.).

Из архивных документов, отложившихся в ГАТО, авторами данного исследования привлечены следующие произведения. Во-первых – делопроизводственная документация плано-финансового отдела Тверского губисполкома (циркуляры, акты осмотра торговых помещений, отчетная документация и др.). Во-вторых – документация избирательных комиссий Тверского губисполкома и горсовета, РИКов, сельсоветов (протоколы заседаний избирательной комиссии, списки лишенных избирательных прав – первичные и сводные (вторичные), инструкции Тверского губисполкома и горсовета по производству выборов в советы и др.). В третьих – личные дела граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей по Тверскому региону.

Таким образом, авторы провели научное исследование на основе исторических источников трех видов – законодательных, делопроизводственной документации и личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, с привлечением периодической печати – газеты «Известия» и «Тверская правда».

Практическая значимость данного исследования состоит и в том, что правовое и источниковедческое исследование личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, создает более благоприятные условия для активизации исследований в области истории права и государства, социологии, источниковедения, политологии, исторической антропологии, экономической истории.

Примененная авторами методика правового и источниковедческого исследования личных дел лишенцев-торговцев при помощи метода контент-анализа и алгоритма обоснования репрезентативности выборочной совокупности может найти свое применение в научных исследованиях, посвященных изучению и анализу массовых правовых и исторических источников.

Результаты и обсуждение. Авторы научного исследования провели анализ государственной политики, осуществляемой аппаратом власти в отношении частной торговли и частных торговцев в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону, с точки зрения рефлексии и анализа аппаратом власти складывающейся политической и экономической ситуации в стране. Для этого изучили правовую основу механизмов лишения и восстановления в избирательных правах за занятие частной торговлей и особенности их реализации. Так как каждый из этих процессов, помимо «общего» различия между ними как таковыми, имел свои особенности, прежде всего на региональном уровне, т.е. связанные с деятельностью местных органов управления с одной стороны. С другой – процессы осуществления частной торговли в период НЭПа в целом по стране и на территории Тверской области, с точки зрения законодательного регулирования организации и осуществления контроля над ней посредством формирования соответствующей системы налогообложения и учета ее видов и форм, чтобы выявить и проанализировать уровень адекватности представления о частном торговце-нэпмане Тверского региона, аппарата власти реальному типу социального общества.

Зачем нужно было государству лишать избирательных прав определенные категории населения страны? Какую цель преследовало государство, проводя репрессивную политику в отношении граждан, которые и до 1917 г., и на момент лишения их избирательных прав занимались частной торговлей? Исследование проблемы лишения избирательных прав за занятие частной торговлей напрямую связано с процессами и явлениями, происходившими в советском государстве в период его становления, формирования аппарата власти, системы и механизмов регулирования и управления таковыми. С целью организации деятельности

формируемой системы аппарат власти принимает на себя ответственность за создание законодательной основы осуществляемой им политики, юридической базы, на основе которой должны работать механизмы, посредством которых эта политика будет осуществляться.

В свою очередь, органам управления вменялось в обязанность реализовывать принятые нормативные правовые акты. В данном случае важно четко провести различие между характером осуществления управленческих функций центральными и местными государственными учреждениями. Дело в том, что, как правило, центральные органы управления осуществляют свои функции, основываясь на действующем законодательстве, а местные в большинстве своем функционируют в стиле «подстраивания» реальных жизненных ситуаций, возникающих на местах, под действующее законодательство.

В условиях формирования нового типа государственного устройства, неизбежно возникает проблема восприятия обществом государственной власти, с одной стороны, с другой – восприятия властью общества, которым она управляет. И с той, и с другой стороны возникает необходимость рефлексии проблемы перцепции и апперцепции государственного устройства, которая в тот период времени очень наглядно проявлялась во время проведения выборов в органы «народного самоуправления» – Советы.

Особенность избирательной системы, действовавшей с момента установления Республики Советов до принятия Конституции СССР 1936 г., заключалась в том, что выборы проводились открытым голосованием на общих собраниях трудовых коллективов, общественных организаций, собраниях «неорганизованного населения» (домохозяек, пенсионеров и т.п.). Государством практически реализовывалась концепция «народного самоуправления», но она была направлена на обеспечение преимущественного положения рабочего класса «как победителя революции».

Перед государственным аппаратом вставала проблема обеспечения количественного и качественного состава своих функционеров из числа людей, избираемых и имеющих право избирать своих представителей в органы «народного самоуправления». Аппарат власти считал

для себя целесообразным обеспечить решение этой проблемы путем введения института лишения избирательных прав тех граждан, которые, по его мнению, могли в той или иной мере помешать формированию нового государственного устройства страны Советов. Посредством данного института государственный аппарат осуществлял, по сути, политику сегрегации экономически и политически независимых слоев населения, которые при благоприятных для них условиях могли составить ему (аппарату) оппозицию.

Действительно, если исходить из посылки, что «ленинский план сводился к тому, что необходимо организовать все население России в интересах партии, призванной осуществить историческую миссию – спасение человечества» [1], то, вероятно, лишение избирательных прав осуществлялось именно во имя этой цели.

Если проанализировать категории граждан, подлежащих лишению избирательных прав, то можно сделать вывод, что, участвуя в избирательной кампании, любая из них могла в той или иной мере не поддержать правящую партию. Вместе с тем, если рассматривать частных торговцев как лишенцев, то закономерно задать вопрос, какую цель преследовало государство, в массовом порядке лишая их избирательных прав.

Во-первых, во второй половине 1920-х гг. эта кампания проводилась в рамках государственной политики, направленной на свертывание НЭПа. Иначе говоря, эта репрессивная акция осуществлялась ради того, чтобы исключить из числа избирателей тех людей, которые отныне становились неблагонадежными для властей. Но в той обстановке и в условиях жесткой регламентации выборной процедуры эти люди, как представляется, не смогли бы оказать какого-то существенного влияния, даже если бы захотели. Эта прослойка населения, коей являются бывшие профессиональные и «не совсем» профессиональные торговцы не могла претендовать на роль такой силы, которая могла бы каким-то образом отрицательно повлиять на ход выборов и действовать «разлагающе» на трудовые коллективы, хотя бы в силу того, что они не представляли собой какой-то организованной силы в том смысле, что не имели профессиональной легитимной организации, которая могла бы выставить

своих кандидатов в депутаты в местные и высшие представительные органы власти, кроме местных (региональных) Комитетов рыночных торговцев, сформированных на основании соответствующего постановления ВЦИК и СНК, принятого в 1923 г.[31].

Во-вторых, как представляется, эта акция имела еще и «воспитательную» сторону. Если исходить из посылки «спасения человечества» (в данном случае применяя метод «клеймения» или «навешивания ярлыков»), то присвоение статуса «лишенец» должно было обозначать политическую неблагонадежность человека, которому этот статус присвоен. В таком случае политически неблагонадежному человеку нельзя доверять и в экономическом, и в социальном плане. Воспитательную функцию в данном случае выполнял предусмотренный инструкцией ВЦИК механизм восстановления в избирательных правах: с целью восстановления в избирательных правах лишенец должен был доказать власти свою благонадежность и лояльность по отношению к этой власти.

Результат предпринятой попытки реализации этих идей был таким: под опубликованными списками лишенных избирательных прав стали писать: «В перевыборах Городского Совета тверской пролетариат покажет свою организованность и сознательное отношение к той важной политической задаче, которая заключается в сплочении широких рабочих масс вокруг компартии и советской власти» [22].

Причем, лишение избирательных прав за занятие частной торговлей проводилось и в период НЭПа, правда, не в столь массовом порядке, как это наблюдалось во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Во время НЭПа существовала и «действовала» совершенно парадоксальная (с позиции современного понимания), но нормальная (с позиции власти того периода) ситуация, которая заключалась в том, что согласно Положению о промысловом налоге и соответственных постановлений ВЦИК и СНК разрешалось заниматься этим родом деятельности, и даже предоставлялись льготы определенным категориям граждан (например, для пенсионеров и инвалидов). В данном случае имелась в виду выборка бесплатного социального патента. Предоставлялась также и свобода для проявления инициативы –

разрешалось совмещать занятия промысловой деятельностью с частной торговлей, иначе говоря, осуществлять продажу изделий собственного производства. Однако Конституцией РСФСР 1918 г. этих людей предписывалось лишать избирательных прав как раз за то, что было разрешено и даже поощряемо. Таким образом, эти совершенно противоречивые законы действовали одновременно. Авторы научного исследования делают это утверждение, основываясь на реальных фактах, так как им в фондах Государственного архива Тверской области (ГАТО) выявлены личные дела людей, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей в период пика осуществления НЭПа (1923–1925 гг.).

В эволюционном порядке ученые выделяют три периода кампании по лишению избирательных прав: ноябрь 1917 – июнь 1918, 1918–1924, 1924–1936 годов. Они характеризуются разным состоянием избирательной системы и механизмов ее регулирования со стороны государственной власти [28].

Таким образом, в отношении динамики сегрегации частных торговцев на предмет лишения их избирательного права наблюдаются следующие тенденции. Если рассмотреть динамику качественного состава лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, то на первом этапе – до принятия Конституции Республики Советов, этого механизма де-юре вообще не существовало. На втором этапе формирования советской избирательной системы политика сегрегации от форм «народного самоуправления» проводилась прежде всего в отношении дореволюционных торговцев: в этот период избирательных прав лишали торговцев, занимавшихся профессионально этим родом деятельности еще до 1917 г.

На третьем же этапе подобной репрессивной акции государственный аппарат начинает подвергать уже людей, занимавшихся частной торговлей в период НЭПа. При этом подавляющее число лишенцев-торговцев составляли люди по своим профессиональным данным и уровню образования, не имевшие ничего общего с профессиональными торговцами, а просто вынужденные заниматься этим видом промысла в силу сложившихся обстоятельств: утрата трудоспособности по основной профессии по состоянию здоровья; увольнение с работы в связи

с сокращением штата или закрытием предприятия; по семейным обстоятельствам – многодетная семья и т. п.

Для проведения адекватного исследования механизма лишения избирательных прав за занятие частной торговлей следует: во-первых, изучить условия происхождения законодательных и подзаконных нормативных правовых актов центральных и местных органов власти; во-вторых, определить причины возникновения и цели создания делопроизводственной документации центральных и местных государственных учреждений, интенционально репродуцируя картины процессов осуществления государственного регулирования и контроля над частной торговлей, с одной стороны, а с другой, лишения и восстановления в избирательных правах за это занятие.

В своем научном исследовании авторы использовали как опубликованные, так и не опубликованные нормативные правовые акты. К опубликованным источникам относится комплекс документов, при помощи которых органы власти создали механизмы лишения и восстановления в избирательных правах, систему контроля над частной торговлей с учетом ее видов и форм – это законодательные и подзаконные акты центральных органов власти. Они опубликованы в газетах «Известия» и «Тверская правда», в Собрании Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (1926 г.) [5] и в Собрании Кодексов РСФСР (1928 г.) [30].

Итак, к каждым очередным выборам в центральные и местные органы советской власти избирательными комиссиями на основании соответственных законодательных и подзаконных актов – Конституции Республики Советов 1918 г. и Конституции РСФСР 1925 г., Инструкций по проведению выборов в Советы центральных и местных органов власти (ВЦИК, губисполкома, горсовета) составлялись списки граждан, которым запрещалось участвовать в выборной кампании.

Факт внесения в эти списки утверждался на заседании избирательной комиссии, которое оформлялось соответствующим протоколом. Затем решение избирательной комиссии

утверждалось на заседании президиума соответственного органа власти (горсовета, РИКа, сельсовета и т.д.). Последний факт тоже фиксировался в протоколе. Граждане, лишённые избирательных прав, оповещались об этом факте, как правило, письменным уведомлением, направляемом по домашнему адресу. Кроме этого, общие списки лишённых всех категорий, как правило, вывешивались для всеобщего обозрения в помещениях, где располагались избирательные комиссии и в иных «людных местах».

Согласно Инструкции по выборам в Тверской горсовет (1925 г.) [22], эти списки должны были объявляться на общих выборных собраниях и публиковаться в местных периодических изданиях, что и осуществлялось, в частности, редакцией газеты «Тверская правда» [33].

В то же время, согласно указанным законодательным и подзаконным нормативным правовым актам, этот механизм должен был быть типичен для всех регионов страны.

Главной же причиной, на основе которой, как следствие, формировались особенности реализации положений Конституции РСФСР в отношении лишения и восстановления в избирательных правах в Тверском регионе, было административно-территориальное деление, произведенное на основании постановлений ВЦИК от 14 января 1929 г. Согласно этому постановлению на территории РСФСР вводилось административно-территориальное деление краевого и областного подчинения, (от 17 июня 1929 г. «О составе округов и районов Западной Области и их центрах»; от 30 августа 1929 г. «О составе округов и районов Московской области и их центрах») [27].

Результатом принятия этих постановлений явилось деление бывшей Тверской губернии на округа и районы в составе областей: Московской, Ленинградской и Западной (с центром в г. Смоленске).

Но следует иметь в виду и тот факт, что лишение избирательных прав началось до административно-территориального деления губернии. Таким образом, можно предположить, что с 1918 г. по 1929 г. механизмы лишения и восстановления избирательных прав в Тверском регионе имели несколько иной характер, чем в период с 1929 г. по 1935 г. Другими словами,

следует провести различие, во-первых, между механизмом лишения и механизмом восстановления, так как первый, вероятнее всего, был единым по всей стране, а второй мог иметь свои особенности, характерные для каждого отдельно взятого региона; во-вторых, между механизмом восстановления в избирательных правах, действовавшим на территории Тверского региона с 1918 г. по 1929 г., далее с 1929 г. по 1935 г. и с 1935 г. по 1936 г. (т.е. до принятия Конституции СССР 1936 г.). Эти механизмы, осуществлявшиеся в пространстве и времени, представляется возможным обозначить как разные факты, зафиксированные в совокупности исторических источников, посредством изучения и анализа которых стала возможной их реконструкция в наиболее максимальном объеме с целью получения адекватной картины, отображающей различный характер процессов лишения и восстановления в избирательных правах в Тверской (Калининской) области, так как «историк интересуется не понятием о постоянном пребывании того, что изменяется, а понятием об изменении в состояниях того, что пребывает, т.е. понятием об изменении, действительно происходящем (или происходившем) во времени» [29].

Из разновидностей нормативных правовых актов органов местной власти (инструкции губисполкома и Тверского горсовета по производству выборов в советы, циркуляры и др.), авторами выявлены свидетельства о факте наличия трех цепочек прохождения ходатайства о восстановлении в избирательных правах по Тверскому региону, существовавших и действовавших с 1929 г. по 1935 г. включительно, т.е. до момента образования Калининской области.

Для районов, находившихся в составе Московской области, она выглядела, вероятно, так: местная избирательная комиссия, затем ходатайство рассматривалось в соответствующем РИКе или горсовете, потом, если следовал отказ, то лишенец подавал ходатайство в Тверской окружной исполнительный комитет.

Следующая инстанция, в случае отказа, Московский облисполком: сначала ходатайство рассматривалось в комиссии по разбору жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при

Мособлисполкоме, затем решение комиссии утверждалось президиумом исполкома. Последней инстанцией для лишенца, ходатайствующего о восстановлении в избирательных правах, был ВЦИК.

Для районов, находившихся, соответственно, в составе Ленинградской и Западной областей, цепочка представляется примерно, такой же, но с той принципиальной разницей, что перед подачей ходатайства во ВЦИК оно рассматривалось в Ленинградском и Смоленском облисполкомах.

Такая ситуация в Тверском регионе продолжалась до 29 января 1935 г., когда было принято постановление ВЦИК об образовании Калининской области. Несколько ранее – 20 ноября 1931 г. – город Тверь был переименован в г. Калинин [29].

Во вновь образованную Калининскую область, таким образом, были выделены из состава: Московской области – 26 районов; Западной области – 20 районов; Ленинградской – 5 [3].

С 1935 г. по 1936 г. процесс подачи ходатайств на рассмотрение во ВЦИК уже проходил через Калининский облисполком.

Итак, законодательные акты центральных органов власти создавались для обеспечения правовой основы проведения государственной политики сегрегации. Подзаконные нормативные правовые акты – для формирования механизмов, при помощи которых должна была происходить реализация законодательных актов. Это, во-первых.

Во-вторых, необходимо различать цели авторов подзаконных нормативных правовых актов центральных и местных органов власти, так как подзаконные акты центральных органов власти создавались для осуществления государственной политики по всей стране в целом, а местные – соответственно, по своему региону, учитывая при этом специфику и особенности, присущие только данному региону. Потому что, в противном случае, могли возникать дополнительные сложности в процессе функционирования механизмов лишения и восстановления в избирательных правах. «Дополнительные» потому, что, как правило, в ходе

реализации законодательных и подзаконных актов всегда возникают «препятствия», причиной которых в большинстве случаев являются именно местные особенности, которые при всем желании не могут учесть авторы нормативно-правовых актов центральных органов власти.

Именно таким образом, с точки зрения авторов анализируемых законодательных и подзаконных актов, должно было осуществляться правовое регулирование процессов лишения и восстановления в избирательных правах в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону.

Но для того, чтобы реализовывать положения этих нормативных правовых актов, необходимо создать соответственные механизмы.

Очень интересна с этой точки зрения проблема правового статуса такого нормативного документа, как инструкции по перевыборам местных Советов [4]. Этот документ готовился и рассылался по местным избирательным комиссиям к каждой очередной избирательной кампании. Иначе говоря, он был предназначен служить «дополнительным» (к Инструкции РСФСР) разъяснением порядка и правил организации выборов в местные Советы. Такова цель создания этих произведений с точки зрения обеспечения четкой организации и проведения избирательной кампании. Эти документы должны были обеспечивать информацией об особенностях выборных процедур по Тверскому региону местные избирательные комиссии.

Итак, основываясь на анализе законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, можно прийти к заключению, что аппарат власти при помощи специалистов соответственных отраслей деятельности разработал и создал соответствующие нормативные правовые акты для законодательного регулирования механизмов и процедур лишения и восстановления в избирательных правах. Это было сделано таким образом, чтобы получить возможность реализации политики сегрегации определенных прослоек населения страны, например, частных торговцев, посредством отстранения их от участия в выборах в органы советской власти.

После принятия в 1921 г. коммунистической партией и правительством РСФСР

решения о смене курса экономической политики государства, которое должно было выразиться в замене продовольственной разверстки продовольственным налогом, сразу обозначилась проблема реформирования системы налогообложения, потому что было совершенно очевидно, что предыдущая налоговая система была не в состоянии решать поставленные перед ней новые задачи.

С точки зрения осуществления государственного контроля над частной торговлей это был тем более актуальный вопрос экономики страны того периода. И с этой целью СНК и ВЦИК РСФСР разрабатывают и вводят в действие Положение о промысловом налоге (август 1921 г.), а следом за этим принимают постановление «О местных налогах и сборах» (декабрь 1921 г.) [5] и постановление от 29 августа 1922 г. «Об изменении перечня местных налогов и сборов» [6].

На основании разработанных и принятых правительством документов начинает складываться совершенно новая система налогообложения. Можно говорить о том, что уже к лету 1922 г. в РСФСР была разработана и введена в действие налоговая система, принципиально отличавшаяся от систем налогообложения, действовавших в России как до 1917 г., так и с 1917 г. до 1921 г. Изменения принятого в августе 1921 г. «Положения о промысловом налоге», в частности в отношении частной торговли, можно проследить вплоть до 1926 г., т.е. на всем протяжении проведения в стране НЭПа, вплоть до введения в действие нового Положения о государственном промысловом налоге с 1 октября 1926 г.

Таким образом, занятие частной торговлей в стране в данный период времени облагалось налогом вначале на основании Инструкции НКФ РСФСР и Положения ВЦИК РСФСР о Промысловом налоге от 18 августа 1921 г. [23], т.е. о патентном и уравнительном сборах, а затем последующих инструкций ЦИК и СНК Союза ССР 1922 г. [7], 1923 г. [8] и 1926 г. [24] и соответственных нормативных правовых актов об изъятиях и льготах по государственному промысловому налогу и о местных налогах и сборах.

Авторы анализируемых законодательных и подзаконных нормативных правовых актов

ставили перед собой цель создать такой «режим наибольшего благоприятствования» для частных торговцев, каким они себе его представляли и какой отвечал бы их требованиям с точки зрения реализации концепции новой экономической политики.

Таким образом, согласно указанным нормативным правовым актам, процедура получения разрешения на занятие частным торговым промыслом должна была выглядеть так. Сначала частный торговец оплачивал патентный сбор, иначе говоря, покупал разрешение на право торговли (индивидуальной, совместной с кем-либо, с применением наемной силы) на определенный срок (от 1 до 6 месяцев). Ставки оплаты торгового патента зависели от разряда, устанавливаемого налоговой комиссией. В 1921 г. патентный сбор осуществлялся по трем разрядам, а с марта 1922 г. – по пяти. Помимо этого, ставки торгового патента зависели еще от пояса, т.е. местности, в которой должна была осуществляться частная торговая деятельность. Согласно Положению о промысловом налоге (август 1921 г.) таких поясов было установлено пять.

По истечении срока торговли владелец патента должен был оплатить уравнительный сбор, который тоже исчислялся исходя из разряда патента, а разряд патента устанавливался на основании вида и формы торговли, наличия и количества наемных работников, причем независимо от степени родства.

Кроме того, местными органами власти предусмотрены были дополнительные, так называемые «местные сборы» за занятие этого рода деятельностью. Они (сборы) устанавливались исходя из разряда патента и составляли, в зависимости от вида и формы торговли, от 2% до 100% (не выше) «от цены причитающегося с них как основного, так и дополнительного на право торговли предметами роскоши, патента».

Следует отметить, что согласно постановлению ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 г. процентные ставки налогов, взимаемых с городских торговцев, были абсолютно идентичны размерам налогов, взимаемых с сельских торговцев.

Таким образом, смена курса государственной политики происходила в направлении

отхода от тоталитарного «военного коммунизма» с его всеобщей «уравниловкой» к более-менее либеральному направлению – НЭПу. Смена политического курса в стране всегда влечет за собой значительные, если не коренные изменения в структуре аппарата управления как в центре, так и на местах. Причем эти преобразования, как правило, происходят и на вертикальном, и на горизонтальном уровнях управления, практически не только всех отраслей экономики, но и в сфере политики (с точки зрения осуществления функций управления процессами, происходящими при проведении государственного курса внутренней и внешней политики), а также в системе народного просвещения. И совершенно закономерно в данной ситуации возникновение такой проблемы, которая в принципе является следствием, порожденным указанными причинами – необходимость адекватного обеспечения информацией вновь возникшей или коренным образом преобразованной системы государственного управления.

Итак, в рамках осуществления этой политики была разрешена частная торговля. Чтобы суметь контролировать это явление, аппарат власти должен был получать максимально достоверную информацию о видах и формах осуществляемой частной торговли по регионам страны, в чем как раз и заключались цель создания и предназначение анализируемых в данном научном исследовании разновидностей делопроизводственной документации.

С этой целью были разработаны формуляры документов для организаций и учреждений разных уровней управления, занимающихся вопросами контроля частной торговли в стране. По Тверскому региону авторами были достаточно четко выявлены четыре такие группы разновидностей источников. Это позволяет сделать вывод, что при использовании этих разновидностей делопроизводственной документации осуществлялся коммуникационный процесс в системе документооборота государственных учреждений на горизонтальном и вертикальном уровнях управления. Последнее, собственно, и послужило критерием выделения классификационных групп в данной совокупности исторических источников.

Первая группа – это документы (циркуляры) [31] центральных органов власти. В

основном – НКФ РСФСР и ВЦИК, которые адресовывались, как правило, в финансовый отдел губисполкома. Во-первых, посредством этих документов происходило информирование местных органов власти о вновь внесенных изменениях, дополнениях и уточнениях в законодательные и подзаконные акты. Во-вторых, при помощи этой разновидности делопроизводственной документации осуществлялся нисходящий вертикальный информационный поток.

Авторы - создатели анализируемой разновидности делопроизводственной документации, при их составлении руководствовались следующими принципами. Первый заключался в соблюдении своевременности информирования местных органов управления о нововведениях, принятых высшими и центральными органами власти. А второй, в адекватности передачи смысла текстов новых статей законов или постановлений правительства, в текстах циркуляров, так как от этого напрямую зависел успех их реализации на местах.

Вторая группа разновидностей делопроизводственной документации – это документы, при помощи которых обеспечивался нисходящий вертикальный информационный поток, но уже на местном уровне, т.е. рассылка финотделом губисполкома в нижестоящие организации информации указующего и осведомляющего характера (копии циркуляров органов центральной власти [25] и информационные письма [9], осведомляющие о решениях, принятых губисполкомом) в той мере, в которой они касаются данной нижестоящей организации или органа управления (РИКа, сельсовета и т.п.).

Авторы, занимавшиеся созданием таких документов, ставили перед собой цель – грамотно и четко информировать нижестоящие органы власти, во-первых, об изменениях, внесенных в соответственные законодательные и подзаконные акты. Во-вторых, о предпринятых ими (местными районными органами власти) мерах по реализации этих нормативных правовых актов на губернском уровне, с одной стороны. А, с другой как следовало действовать в сложившейся ситуации в связи с изменениями, внесенными в действующие законодательные и подзаконные акты.

Третья группа разновидностей делопроизводственной документации – это документы, посредством которых осуществлялся контроль за деятельностью частных торговцев и частных торговых предприятий с точки зрения осуществления вертикального коммуникационного потока, но уже восходящего характера. В данном случае имеется в виду обратный процесс (или обратная связь при осуществлении обмена информацией в системе документооборота государственных учреждений). Другими словами, происходит информирование местными органами власти центральных о положении и о состоянии частной торговли в подведомственных им регионах. Это, прежде всего, отчетные документы, в которые включали данные для центральных ведомственных организаций о взимаемых налогах и сборах [10] и анкетные листы по разным вопросам, например, «по вопросу о борьбе с незаконной выделкой и продажей подакцизных предметов (кормчество)» [11] и другие разновидности документов.

Таким образом, делопроизводственные документы данной подгруппы создавались на основе действующих законодательных и подзаконных актов с целью получения необходимой информации высшими и центральными органами власти о деятельности местных государственных учреждений в рамках осуществления новой экономической политики на региональном уровне. Иначе говоря, такой информацией, какую местные органы власти, по мнению центральных и высших, могли предоставить, с одной стороны, а с другой, чтобы эти данные устраивали высшие и центральные органы власти по следующим параметрам: удобство обработки с целью подведения общего итога по стране относительно осуществления контроля над частной торговлей, максимальная адекватность, иначе говоря, достоверность отображаемой в документах ситуации, сложившейся в определенном регионе на момент составления отчета.

В свою очередь работники местных государственных учреждений, являющиеся «вторым» авторским коллективом с точки зрения создания этих документов излагали в них свое видение проблем, связанных с реализацией законодательных и подзаконных актов, применительно к осуществлению государственного контроля над частной торговлей.

Следует отметить, что документы, относящиеся к третьей группе исторических источников, имеют коллектив (или точнее два коллектива) авторов: по форме и по содержанию. Другими словами, формы документов принадлежат одному автору или коллективу авторов, а по содержанию каждого конкретного документа (циркуляра, информационного письма и т.п.) другому автору (или коллективу). Итак, мы в данном случае тоже имеем дело с дискретным авторством анализируемых документов.

Четвертая группа разновидностей делопроизводственной документации – это исторические источники, которые отражают особенности региональной политики с точки зрения осуществления государственного контроля над частной торговлей, учитывая специфику городской и сельской частной торговли: акты осмотра торгового помещения [12], удостоверения на право торговли в установленном месте [13] (действовали до 26 апреля 1922 г.) [14], а также заявления на получение разрешения на право торговли [15]. Это тоже документы местных органов власти, но которые предназначены для внутреннего пользования в данной организации или органе власти. Иначе говоря, посредством функционирования этих документов осуществлялся горизонтальный информационный поток в соответствующих государственных учреждениях.

Посредством составления и использования данных из этих документов местные органы власти осуществляли контроль за выборкой торговых патентов, вели учет видов и форм осуществляемой частной торговли, а также правил торговли и соблюдения санитарных норм, которым должно было соответствовать помещение, в котором должна была производиться торговля, и сам товар, предназначенный к реализации.

В данном случае эти документы можно, вероятно, квалифицировать, как первоисточники информации для составления отчетов для вышестоящих организаций, соответственно, и для центральных органов власти.

При установлении авторства этой совокупности исторических и правовых источников, необходим дифференцированный подход, т.е. проведение анализа каждой разновидности. А

при необходимости, - и осуществление индивидуального подхода, т.е. установление авторства каждого отдельного документа, относящегося к исследуемой в данном случае разновидности данной совокупности исторических и правовых источников.

Так, например, удостоверение на право производства торговли [16], несомненно, имеет следующий состав авторов: автора (ов) – создателя (лей) формы удостоверения, которая, скорее всего, была разработана специалистами по поручению НКФ на основе принятых им действовавших соответствующих законодательных и подзаконных актов; автора, который составил и оформил сам документ, вероятнее всего, секретарь (технический работник) соответствующего отдела. В этом случае тонкость заключается в действительных полномочиях секретаря отдела управления, т.е., или он сам самостоятельно вписывал данные в бланк удостоверения и полностью его оформлял (обозначал дату, орган власти, номер документа, ставил свою подпись) и уже готовый документ давал на подпись заведующему или заместителю заведующего отделом, с последующим заверением этих подписей и самого документа печатью соответственного органа власти. В полномочия секретаря могло входить исполнение только технической стороны оформления документа, т.е. заполнение по указанию или под диктовку руководителя. Иначе говоря, речь идет о различении авторства с точки зрения аналитического и технического характера создания текста документа. Но, с другой стороны, здесь тоже можно ставить вопрос именно о дискретном характере авторства текста данной разновидности исторического источника.

Авторские права создателей такой разновидности делопроизводственной документации, входящей в характеризующую совокупность, как «акт осмотра торгового помещения» [17], принадлежат, несомненно, членам комиссии, которые данный осмотр произвели, по его результатам составили акт и заверили его собственноручными подписями.

Таким образом, можно выявить цель создания и предназначение законодательных источников и делопроизводственной документации с точки зрения истории их возникновения и функционирования в системе государственного управления, в отношении осуществления

контроля над частной торговлей в целом по стране и, в частности, по Тверскому региону.

Личные дела граждан, лишенных избирательных прав, являются составными по своей структуре, т.е. в них входят разновидности документов (исторических и правовых источников), которые классифицируются с точки зрения формирования личного дела лишенца-торговца на личные и официальные документы.

Личные документы – это те, которые лишенец лично предоставляет в соответствующий орган власти при возбуждении ходатайства о восстановлении в избирательных правах. Это, как правило, кроме заявления, справки с мест работы, о состоянии здоровья и т.п.

Официальные документы – это документы, которые подшиваются к личному делу лишенца в процессе прохождения ходатайства о восстановлении в избирательных правах, т.е. непосредственно составленные работниками тех органов власти, в которых рассматривалось ходатайство лишенца.

В особую группу можно выделить заявления (или в некоторых случаях акты опроса) свидетелей, но при условии, что свидетели самостоятельно подавали свои заявления (прошения или доносы), а не передавали их в руки лишенца с целью, чтобы он приложил этот документ к своим личным документам, подаваемым в органы власти для их последующего рассмотрения там.

Но так как проследить этот процесс точно в каждом случае, вероятно, не представляется возможным, то критерием выделения этой разновидности источников в данной классификации может послужить сам характер свидетельских показаний. Другими словами, если свидетели давали показания против лишенца, то, вероятно, они самостоятельно подавали свои заявления в органы власти, а не осуществляли это мероприятие через лишенца.

Если же провести классификацию документов личного дела лишенца-торговца с точки зрения времени происхождения, то она будет уже несколько иной – документы, возникшие до лишения избирательных прав и после лишения, с последующей углубленной классификацией, разделяют означенную совокупность источников: на документы, составленные лишенцем-

торговцем (заявления-ходатайства о восстановлении в избирательных правах и другие документы); документы органов власти (выписки из протоколов заседаний избирательных комиссий и президиумов исполнительных органов местной власти); документы, содержащие свидетельские показания (доносы, свидетельствующие против лишенца-торговца, заявления, подаваемые свидетелями в качестве ходатайств о восстановлении в избирательных правах лишенца; документы различных учреждений и ведомств (справки с места работы, о состоянии здоровья, о службе в армии) и т.п.

Таким образом, по времени создания данную совокупность документов можно разделить на три группы.

Первая группа: патенты (разрешение на осуществление торговли), удостоверения, документы, удостоверяющие, что их владельцы определенный период времени состояли на учете на бирже труда, медицинские справки, свидетельствующие об инвалидности лишенца, квитанции почтовых денежных переводов от детей или иных родственников, возникали, как правило, до момента лишения избирательных прав.

Вторая группа: документы, которые были созданы непосредственно в момент лишения избирательных прав: это протокол избирательной комиссии (в деле – это, как правило, выписка); уведомление персональное о лишении избирательных прав, посылаемое на домашний адрес лишенца.

Третья группа: документы, возникшие в ходе процесса восстановления в избирательных правах: заявление (ходатайство) о восстановлении в избирательных правах; справки с мест работы, о состоянии здоровья (так как они могли быть выписаны как до, так и после лишения избирательных прав), о выборке патентов, об имущественном положении и размере дохода; заявления (доносы) свидетелей, различные сопроводительные документы (письма и ответы на запросы органов власти, рассматривающих заявление (ходатайство) лишенца) и т.п.

Личное дело лишенца начинает формироваться с момента подачи им заявления о восстановлении в избирательных правах. Постепенно в процессе прохождения ходатайства по

инстанциям в дело подшивались новые документы.

По количественному и качественному составу и состоянию документов следует отличать личные дела лишенцев, проживавших и в основном осуществлявших торговую деятельность в сельской местности, от городских лишенцев-торговцев.

По Тверской области достаточно четко прослеживается следующая тенденция. В личных делах сельских торговцев, как правило, отсутствуют документы (справки) с мест работы или о состоянии здоровья, или документы, удостоверяющие, что данное лицо состояло на учете на бирже труда по той причине, что сельские торговцы, в большинстве своем, занимались сельскохозяйственным трудом на своей или колхозной земле, а торговля для них была дополнительным источником дохода. И, конечно, жители сельской местности редко, если только по крайней необходимости, обращались за помощью в лечебные учреждения.

Таким образом, в личные дела сельских лишенцев-торговцев входили в основном такие документы: заявление (ходатайство); выписки из протоколов органов власти, рассматривающих заявление лишенца; свидетельские показания; документы, освещающие состав домохозяйства сельского торговца.

Структура и принцип формирования личного дела (а структура, вне всякого сомнения, должна зависеть от принципа формирования), аналогичны во всех случаях. Другими словами, вне зависимости от административно-территориальной принадлежности (гор. Тверь; районный центр; сельская местность) и, соответственно, подчиненности вышестоящему органу какого-либо местного органа власти. Принцип же формирования заключается в обеспечении требующейся информацией (документальной базой) того органа, в котором оно (личное дело) должно было рассматриваться.

Итак, в зависимости от количества инстанций, через которые прошло личное дело (или где оно рассматривалось), формировалась его структура в количественном и качественной отношении. Иначе говоря, продолжительность процесса восстановления оказывала непосредственное влияние на количество документов, отложившихся в деле и их содержание,

что, в свою очередь, напрямую зависело от уровня органов власти, в которых рассматривалось личное дело.

В ходе изучения совокупности личных дел, отложившихся в указанных фондах ГАТО, удалось установить следующие факты. Документы в них подшиты без соблюдения хронологической последовательности или какой-либо иной системы, т.е. в совершенно произвольном порядке. Вероятнее всего в данном случае люди за это отвечающие руководствовались одним простым и весьма очевидным критерием – принадлежности документов (личных и официальных) какому-либо конкретному лицу (лишенцу-торговцу).

Следует отметить, что в фондах ГАТО встречаются «двойные» дела, т.е. два дела, «заведенных» на одного и того же человека, которые, конечно же, дополняют друг друга. Основная причина этого явления, вероятно, заключается в самом механизме восстановления в избирательных правах. Так как в соответствии с законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами частного торговца могли восстановить в избирательных правах, а через год, во время очередной выборной кампании, повторно включить в списки лишенных избирательных прав (ошибочно или по постановлению соответственного органа власти). В этом случае, чаще всего, по факту возбуждения лишенцем ходатайства о восстановлении в избирательных правах, начинало формироваться новое личное дело.

Подобная ситуация могла возникнуть, если документы личного дела в случае отказа в восстановлении избирательных прав не возвращались из вышестоящего органа власти после его рассмотрения, а лишенец через определенный промежуток времени (через год) снова возобновлял ходатайство о восстановлении в гражданских правах.

Иногда одно дело содержит документы, касающиеся двух отдельных людей, но, как правило, это муж и жена либо иные родственники. Скорее всего, это делалось с целью упрощения делопроизводства и из экономии, прежде всего, бумаги. Так как в первом случае отпадала необходимость в лишней регистрации личного дела и оформления его как отдельной единицы хранения и т.п. Во втором случае такой вывод делается на том основании, что очень

часто, причем это характерно как для личных дел городских, так и сельских торговцев, документы, подшитые в них, оформлены на оборотной стороне других документов: типографских бланках всевозможных ведомостей, отчетов и даже постановлений об аресте и т.п.

В отношении количественного состава документов можно отметить, что в личных делах городских торговцев в целом отложилось больше разновидностей, чем в делах сельских торговцев. Объясняется это, прежде всего тем, что прохождение по инстанциям ходатайства о восстановлении сельского торговца чаще всего ограничивалось РИКом или окружным исполкомом (с 1929 г. по 1935 г.), и, конечно же, намного реже, по сравнению с городскими частными торговцами, рассмотрение ходатайства осуществлялось соответственной областной комиссией по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, а тем более ВЦИКом. Это объясняется объективными сложностями для жителя сельской местности: негодная инфраструктура (дороги, связь и т.п.) и необходимость выполнения текущей работы в собственном хозяйстве, чтобы не остаться без урожая и не голодать в ближайшем будущем. Все изложенные причины служили препятствием для сельского торговца-лишенца при осуществлении им ходатайства о восстановлении в избирательных правах. Для того чтобы только съездить в районный или окружной центр, причем далеко не один раз, нужны были деньги и время на то, чтобы собрать и представить в соответствующий орган власти необходимые документы.

К тому же очень часто, судя по изученным делам, лишенцы представляли копии документов (в основном это касается справок с места работы и жительства). Но следует иметь в виду, что снятие копии требует заверения ее в государственной нотариальной конторе у нотариуса, что, в свою очередь, тоже стоит денег.

Таким образом, проведя анализ структуры личных дел лишенцев-торговцев, авторы исследования установили, что в среднем в них «подшито» по 20–30 документов. Минимальное количество документов, содержащихся в деле, колеблется, в пределах 5–8 [18], а максимальное -

45–80 [19].

При установлении авторства анализируемых источников целесообразно, вероятно, придерживаться первой классификации документов личного дела лишенцев-торговцев. Так как она, по сравнению со второй, предоставляет исследователю возможность для изучения документов, входящих в состав личного дела во временном разрезе, что повышает уровень адекватности воспроизведения процедуры восстановления в избирательных правах именно такой, какой себе представляли ее реализацию органы власти.

Таким образом, первая разновидность, входящая в группу личных документов, согласно данной классификации исторических источников, это заявления лишенцев-торговцев в соответственные органы власти, в которых они старались аргументировано сформулировать просьбу о восстановлении их в избирательных правах.

У этой разновидности документов, несомненно, в большинстве случаев, один автор – сам лишенец, т.е. имеется в виду, что один и тот же человек и сочинял, и излагал текст на бумаге, и собственноручно подписывал созданный им документ. Это самый простой вариант. Особенно легко его проверить, если в деле отложилось несколько подобных заявлений в органы власти разных уровней: сличение почерка, стиля, подписей и т.п. деталей. Если в деле сохранилось только одно заявление лишенца, то можно сравнить его с заявлениями, отложившимися в другом его личном деле (при условии, что оно существует).

Если и этот вариант отпадает, то можно прибегнуть к сравнению почерков на других документах, так как очень часто лишенцы представляли при возбуждении ходатайства о своем восстановлении в орган власти не оригиналы документов (справки с места работы, о состоянии здоровья, с места жительства и т.п.), а копии, которые выполнялись ими, вероятно, собственноручно. Другими словами, переписывались с последующим заверением и оплатой соответствующей за это суммы в нотариальной конторе, о чем свидетельствует печать, штамп нотариальной конторы и подпись нотариуса. Можно также сравнить почерк и подпись с анкетой, заполняемой лишенцем, если она отложилась в личном деле.

Но если все эти варианты, посредством которых можно наиболее точно установить авторство заявления, отсутствуют, и есть возможность оперировать только одним единственным документом – заявлением лишенца-торговца, то, по крайней мере, следует убедиться в том, что заявление написано лишенцем-торговцем собственноручно. Данную исследовательскую процедуру следует проводить, посредством выявления из текстов, отложившихся в деле документов, информации об уровне его образования. Правда, такие данные встречаются крайне редко, так как даже в специальной анкете для лишенцев, о которой речь пойдет ниже, подобная графа отсутствует. Сами же лишенцы, видимо, не считали нужным обозначать эти сведения в своих заявлениях, но, вероятно, указание их просто не требовалось органами власти.

Таким образом, если экземпляр заявления невозможно сравнить с другими подобными документами того же лица, то необходимо сопоставить факты, изложенные в заявлении, с фактами, о которых свидетельствуют официальные документы или документы свидетелей. Выяснить, не было ли у работников (представителей) органов власти, куда было подано заявление, причины фальсифицировать его, так как такую вероятность необходимо в некоторых случаях допускать. Например, в такой ситуации, когда лишенец неграмотен и вместо него, но, вероятно, с его добровольного согласия, заявление пишет работник соответствующего органа власти.

В данном случае может произойти намеренное искажение фактов, но это уже проблема достоверности источника. Но, с другой стороны, здесь можно со всей очевидностью ставить вопрос о коллективном авторстве (лишенца и того, кто этот документ создал). Такие виды заявлений встречаются, чаще всего в личных делах отложившихся в фондах РИКов, т.е. личных дел лишенцев-торговцев, проживающих в сельской местности и, соответственно, рассматривавшихся сельхозбирками и сельсоветами.

С этой точки зрения при решении задачи установления характера коллективного авторства заявлений следует иметь в виду еще и такую ситуацию, когда за неграмотного ходатая

заявление писали, например, кто-либо из его родственников. Или встречаются такие ситуации, когда заявление написано одним человеком, т.е. по поручению, точнее, по просьбе лишенца, а подписано другим человеком: «К сему – Вейдеман Ольга, а за неграмотностью расписался родной сын – Иван Вейдеман» [20]. Таким образом, в данном случае со всей очевидностью можно утверждать, что в создании этого документа принимало участие, по крайней мере, три человека.

В отличие от городских торговцев, в личных делах сельских лишенцев-торговцев встречается разновидность заявлений – «Акт опроса» лишенца, пожелавшего возбудить ходатайство о восстановлении в избирательных правах. Такие документы возникали, вероятно, в том случае, когда лишенец был неграмотен. В данной ситуации следует предположить, что такой документ создавался коллективом авторов, в состав которого входили – сам лишенец и работник органа власти (сельсовета): «1933 года сентября 18 дня я председатель Шешуринского с/сов. Разумилин В.А. сего числа опросил Гр-нку д. Борисово Шешуринского с/сов. В данный момент лишенную избирательных прав Айспурит Павлина которая показала следующее...» [21]. Совершенно очевидно, что «второй» автор-создатель при составлении текста «Акта опроса» привносил в него (текст) свое понимание проблемы этого сельского лишенца-торговца с точки зрения правомерности лишения последнего избирательных прав и шансов на восстановление в таковых.

Следующая разновидность документов, входящая в первую группу – это справки с мест работы, жительства, о состоянии здоровья и др., которые лишенец собирал по учреждениям и организациям, в которых он в свое время работал, учился, лечился и т.п. Затем эти документы он подавал в орган власти, в котором должен был рассматриваться вопрос о восстановлении его в избирательных правах. Эти документы можно квалифицировать как приложение к заявлению потому, что они, собственно, и собирались для того, чтобы подтвердить факты, изложенные в заявлении, или доказать неправильность (недостоверность) фактов, которыми располагает орган власти.

Здесь очень важно провести различие между оригиналами и копиями подобного рода документов, так как для установления характера авторства и состава авторского коллектива это имеет абсолютно принципиальное значение. Так, например, справка с места жительства в оригинале имеет один авторский состав, а копия этой справки - уже другой, т.е. с учетом авторских прав членов нотариальной конторы, которые эту копию делали (снимали) и заверяли. То же самое касается и справок с места работы и о состоянии здоровья. Другими словами, в данном случае мы тоже имеем дело с дискретным характером создания этих документов.

Следующая разновидность личных документов – торговые патенты. С 1921 г. по 1922 г. – выдавались патенты трех разрядов, а с февраля 1922 г. и далее – пяти разрядов.

Торговый патент – это документ, дающий право на осуществление частной торговой деятельности. К сожалению, в личных делах лишенцев-торговцев их отложилось очень небольшое количество, притом в основном городских. Потому что, во-первых, сельские торговцы чаще всего осуществляли «беспатентную» торговлю (чтобы не платить налоги за это занятие), а во-вторых, как городские, так и сельские частные торговцы, в большинстве своем на момент лишения избирательных прав уже не занимались торговлей и за ненужностью, как правило, считали, вероятно, не нужным хранить у себя этот документ.

Возникает вопрос, почему потребовалось в августе 1921 г. вводить Положение о промысловом налоге, предусматривающем трехразрядную патентную систему, а буквально через полгода (февраль 1922 г.) принять постановление о введении пятиразрядной системы торговых патентов?

Причина этого явления скорее всего заключается в том, что согласно Положению о промысловом налоге (август 1921 г.): «Ввиду невозможности скорого приготовления вновь бланков патентов на право производства торговли и промыслов и считаясь с тем, что в кладовых подведомственных Наркомфину касс хранятся старые бланки промысловых свидетельств, представляется возможным использовать эти бланки...». А эти «старые» бланки

как раз предусматривали трехразрядную патентную систему.

На дискретный характер авторства источника указывает то, что в создании такого документа, как торговый патент, принимал участие не один человек, так как в процессе разработки его формуляра должен был, вероятно, принимать участие коллектив авторов – специалистов в этой области потому, что это основной документ, на основании и посредством которого государство осуществляло контроль над частной торговлей с точки зрения налогообложения в целом и соблюдения правил торговли, в частности.

Помимо разработчиков формуляра, в число авторов этого документа необходимо еще включить и тех людей, которые заполняли бланки патентов, т.е. занимались их оформлением, регистрацией и выдачей (фининспектор или его помощники), но в любом случае это были работники финансового отдела соответственного органа исполнительной власти (губисполком, РИК и т.п.).

И, конечно же, одним из авторов этого документа следует считать самого потенциального торговца, для кого собственно сей документ и оформлялся. Он должен быть включен в состав авторов на том основании, что этот документ заполнялся, а точнее в него вписывались те данные, которые потенциальный торговец указывал в заявлении, где излагал просьбу о выдаче ему разрешения на осуществление частной торговой деятельности. Причем, правильность составленного документа потенциальный торговец заверял своей личной подписью.

Основная разновидность официальных документов – выписки из протоколов заседаний органов власти, в которых рассматривалось дело лишенца-торговца на предмет принятия решения об отказе или о восстановлении последнего в избирательных правах. Формуляр этого документа представляет собой параграф (вопрос) протокола заседания органа власти, где рассматривалось заявление-ходатайство лишенца о восстановлении в избирательных правах, который составлен по схеме «слушали – постановили».

В число авторов этого документа входят, помимо составителей формуляра, люди,

которые непосредственно принимали участие или просто присутствовали при рассмотрении данного вопроса в ходе заседания органа власти, членами которого они являются, разумеется, с правом решающего голоса при вынесении вопроса на голосование.

Автором, принимающим участие в создании выписки из протокола, следует считать человека, который непосредственно произвел идентификацию принятого на заседании решения в отношении определенного лишенца-торговца, т.е. технического работника (секретаря, делопроизводителя), который собственно и занимался воплощением содержания в материальную форму и ставил на созданном, таким образом документе свою подпись и прочие атрибуты (печать, штамп, дату и т.п.). В принципе такое авторство можно вполне квалифицировать как дискретное.

Следующая разновидность документов, входящая в состав личных дел лишенцев-торговцев, относящаяся к категории официальных – сопроводительные документы (запросы, ответы на запросы органов власти).

Условно эту разновидность можно разделить на делопроизводственную документацию местных и центральных органов власти. Первая подгруппа – документы местных органов власти, которые, в принципе, различаются на: документы органов власти окружного, районного уровня и уровня сельсовета – с 1929 г. по 1935 г.; с 1918 г. по 1929 г. – губернского, уездного и волостного уровней.

Вторая подгруппа – делопроизводственная документация центральных органов власти. Запросы и ответы на запросы о лишенцах-торговцах облисполкомов Москвы, Ленинграда, Смоленска и ВЦИКа, – прежде всего комиссий при них по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав.

Но вне зависимости от приведенной классификации этой разновидности документов, в отношении всех подгрупп, можно вести речь о следующем составе авторов в процессе создания документа: автор (ы) – создатель (и) формуляра и следующий этап – персонифицированное его оформление, т.е. внесение в формуляр документа необходимых данных об определенной

персоналии (лишенце-торговце) с последующей рассылкой этих документов на домашний адрес лишенца-торговца или в соответственный орган власти. Иначе говоря, с точки зрения времени создания формуляра и оформления бланка в документ следует характеризовать авторство данной разновидности исторических источников как дискретное.

Свидетельские показания – это разновидность источников, которая, в принципе, по своему характеру и содержанию может быть выделена в отдельную группу, которую, в свою очередь, представляется возможным разделить на следующие подгруппы: индивидуальные свидетельские показания и коллективные.

Индивидуальные свидетельские показания имеют одного автора-создателя – самого свидетеля, в данном случае вне зависимости от характера показаний (за или против лишенца).

Но следует отметить такую разновидность индивидуальных свидетельских показаний, встречающуюся в делах сельских торговцев, как «Акт опроса» или иногда этот документ именовали еще как «Протокол допроса». Независимо от наименования документа, эта разновидность, вероятно, все-таки имела определенный формуляр. Характерно, что в большинстве случаев, в конце документа есть запись: «Акт мне зачитан со слов записан правильно к сему и подписуюсь».

Видимо, в том случае, когда лишенец был малограмотен или неграмотен вообще, члены президиума сельсовета просто проводили устный опрос лишенца-ходатая. Во время опроса скорее всего опрашивающий, который, вероятно, должен был быть членом сельсовета, записывал «показания» лишенца. Судя по документам, чаще всего это делал председатель сельсовета.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в создании таких документов, как «Акт опроса» принимало участие как минимум два человека: сам свидетель и автор-составитель текста документа. В этой ситуации следует учитывать, что автор – член сельсовета при изложении в тексте документа фактов, которые ему сообщал свидетель, представлял свою интерпретацию этих данных.

Коллективные свидетельские показания, соответственно, имеют в качестве своих авторов коллектив людей – как правило, своих сослуживцев по работе или соседей, которые излагали свою точку зрения по этому вопросу – лишения и восстановления в избирательных правах лишенца-торговца, и, в целом, на проблему действенности института лишения избирательных прав применительно к созданию и воспитанию «здорового социалистического общества».

Таким образом, документы личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, имели весьма разнообразные условия происхождения: в зависимости от временного периода, в который тот или иной документ был создан, имея в виду, в данном случае периоды: до и после лишения избирательных прав; от уровня органа власти или государственного учреждения (организации), в котором был создан документ, и др.

Итак, в ходе проведения настоящего научного исследования, осуществление политологического подхода с применением правового, социологического и компаративного методов позволили авторам реконструировать условия происхождения и выявить цели создания личных дел граждан, лишенных избирательных прав за занятие частной торговлей, посредством исследования истории возникновения и функционирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и делопроизводственной документации.

Литература

1. Афанасьев, Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. – М.: РГГУ, 1996. С. 18.
2. Гапоненко, В.Ф., Мазур, С.Ф., Карпычева, Е.В. Правовое регулирование механизмов лишения и восстановления в избирательных правах в РСФСР и СССР (1918-1936 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 244-258.
3. ГАТО. Ф. Р – 640. Оп. 1. Д. 170. Л. 10.
4. Там же. Ф. Р – 2045. Оп. 1. Д. 903. Л. 55.
5. Там же. Ф. Р – 640. Оп. 6. Д. 18. Л. 109; Оп. 1. Д. 119. Л. 12; Оп. 1. Д. 170. Л. 123–127; Оп. 6. Д. 324; Оп. 6. Д. 246. Л. 14.
6. Там же. Д. 210. Л. 22, 23.

References

1. Afanasyev, Yu.N. (1996). The phenomenon of Soviet historiography. *Soviet historiography*. Moscow. RGGU, 18.
2. Gaponenko, V.F., Mazur, S.F. & Karpycheva, E.V. (2021). Legal regulation of the mechanisms of deprivation and restoration of voting rights in the RSFSR and the USSR (1918-1936). *Questions of history*, (3), 244-258.
3. GATO. F. R - 640. Op. 1.D. 170.L. 10.
4. Ibid. F. R - 2045. Op. 1.D. 903.L. 55.
5. Ibid. F. R - 640. Op. 6.D. 18.L. 109; Op. 1.D. 119.L. 12; Op. 1.D. 170. L. 123–127; Op. 6.D. 324; Op. 6.D. 246.L. 14.
6. Ibid. D. 210.L. 22, 23.
7. GATO. F. R - 520. Op. 5.D. 36. L. 16–17.
8. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34, pp. 1–10.
9. GATO. F. R - 520. Op. 5 D. 34. L. 64 ; L. 16; L. 66, etc.

7. ГАТО. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 36. Л. 16–17.
8. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. С. 1–10.
9. ГАТО. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 64.; Л. 16; Л. 66 и т.д.
10. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 79.
11. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 36. Л. 35.
12. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 36. Л. 26.
13. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 293; Оп. 5. Д. 34. Л. 5.
14. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 6. Д. 447. Л. 17.
15. Там же. Ф. Р – 291. Оп. 5. Д. 152. Л. 72; Оп. 5. Д. 34. Л. 1 – 10.
16. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 5. Д. 34. Л. 79
17. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 6. Д. 447. Л. 11; Оп. 5. Д. 34. Л. 14.
18. Там же. Ф. Р – 291. Оп. 5. Д. 152. Л. 72.
19. Там же. Ф. Р – 520. Оп. 6. Д. 447. Л. 17.
20. Там же. Ф. Р – 2710. Оп. 1. Д. 37. Л. 14; Оп. 1. Д. 15 Л. 2; Д. 41. Л. 10.
21. Там же. Ф. Р – 2710. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.
22. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р. – 604 – Тверской горсовет; Ф. Р. – 1382 – Новоторжский горсовет; Ф. Р. – 1695 – Вышневолоцкий горсовет; Ф. Р. – 1535 – Осташковский горсовет.
23. «Известия». 16 декабря 1921 г.
24. «Известия», 22 февраля 1922 г.
25. «Известия». 26 сентября 1926 г. № 222 (2853).
26. Карпычева, Е.В. Делопроизводственная документация циркулярного характера в РСФСР в 1920-е гг.: По материалам Тверской губернии // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 99-100.
27. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории. – СПб., Вып. II. 1913. С. 296.
28. Рудик, П.Л. История Советского избирательного права (1917–1936). – М., 1991. С. 15–20.
29. Свет Октября. Калининская область за 70 лет. События, факты, документы. – М., 1987. С. 83.
30. Собрание Кодексов РСФСР. – М., 1928.
31. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1923. № 5. Ст. 88.
32. Славко, Т.И. Кулацкая ссылка на Урале 1930-1936 гг. – М.: Момсгорархив, 1995. С. 72, 73, 103.
33. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34.L. 79.
34. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 36.L. 35.
35. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 36.L. 26.
36. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34.L. 293; Op. 5.D. 34.L. 5.
37. Ibid. F. R - 520. Op. 6.D. 447.L. 17.
38. Ibid. F. R - 291. Op. 5.D. 152.L. 72; Op. 5.D. 34.L. 1 - 10.
39. Ibid. F. R - 520. Op. 5.D. 34.L. 79
40. Ibid. F. R - 520.Op.6. D. 447.L. 11; Op. 5.D. 34.L. 14.
41. Ibid. F. R - 291. Op. 5.D. 152.L. 72.
42. Ibid. F. R - 520. Op. 6.D. 447.L. 17.
43. Ibid. F. R - 2710. Op. 1.D. 37.L. 14; Op. 1.D. 15 L. 2; D. 41.L. 10.
44. Ibid. F. R - 2710. Op. 1.D. 41.L. 10.
45. State Archives of the Tver Region (GATO). F. R. - 604 - Tver City Council; F. R. - 1382 - Novotorzhsky City Council; F. R. - 1695 - Vyshnevolotsk City Council; F. R. - 1535 - Ostashkovsky City Council.
46. "Izvestia". December 16, 1921
47. "Izvestia", February 22, 1922
48. "Izvestia". September 26, 1926 No. 222 (2853).
49. Karpycheva, E.V. (2017). Clerical documentation of a circular nature in the RSFSR in the 1920s: Based on materials from the Tver province. *Bulletin of the archivist* (1), 99-100.
50. Lappo-Danilevsky, A.S. (1913). *Methodology of history*. SPb., Issue. II, 296.
51. Rudik, P.L. (1991). *History of the Soviet electoral law* (1917-1936). Moscow. 15–20.
52. Light of October. Kalinin region for 70 years. Events, facts, documents. - M., 1987.S. 83.
53. Collection of the RSFSR Codes. - M., 1928.
54. Collection of Legalizations and Orders of the Workers 'and Peasants' Government. 1923. No. 5. Art. 88.
55. Slavko, T.I. (1995). *Kulak exile in the Urals* 1930-1936 - M. : Momsgorarkhiv, 72, 73, 103.
56. Tver province. Administrative divisions (1917-1929): a reference book. - Tver, 1992. P. 7.
57. "Tverskaya Pravda", January 29, 1927

33. Тверская губерния. Административно-территориальное деление (1917–1929 гг.): справочник. – Тверь, 1992. С. 7.
34. «Тверская правда», 29 января 1927 г.

УДК 346

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_1_74

Вопросы правового регулирования реализации инвестиционных проектов через механизмы проектного финансирования компаний

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8,
профессор;
доктор экономических наук, профессор,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Issues of legal regulation of the implementation of investment projects through the mechanisms of project financing of companies

Vladimir Gaponenko

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8,
Professor;
Doctor of Economics, Professor,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования реализации инвестиционных проектов через механизмы проектного финансирования компаний. Правовые отношения, возникающие в ходе реализации проектного финансирования, достаточно жестко регламентированы целым рядом нормативных и правовых актов, прежде всего, международного права (если речь идет о транснациональных проектах), федерального законодательства и законодательством на региональном уровне. Материалы, методы. В рамках исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция. Результаты и обсуждения. В настоящей статье рассматриваются особенности правового регулирования реализации инвестиционных проектов через механизмы проектного финансирования компаний. В анализируемых законодательных актах имеется ряд положений, направленных на развитие проектного финансирования и рынка облигаций. Действующими законодательными актами предусмотрено введение ряда новых для отечественного законодательства понятий и инструментов в области проектного финансирования. Выводы. Следует отметить тот факт, что реализовать механизмы проектного финансирования в отечественном правовом поле было сложно, так как российское законодательство не позволяло

Abstract. The article deals with the issues of legal regulation of the implementation of investment projects through the mechanisms of project financing of companies. The legal relations that arise during the implementation of project financing are quite strictly regulated by a number of regulatory and legal acts, primarily international law (if we are talking about transnational projects), federal legislation and legislation at the regional level. Materials, methods. The study used general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison, deduction, induction. Results and discussions. This article discusses the features of the legal regulation of the implementation of investment projects through the mechanisms of project financing of companies. The analyzed legislative acts contain a number of provisions aimed at the development of project financing and the bond market. The current legislative acts provide for the introduction of a number of new concepts and tools in the field of project financing for domestic legislation. Conclusions. It should be noted that it was difficult to implement project financing mechanisms in the domestic legal field, since Russian legislation did not allow securitization of assets that were not secured by mortgages. As a result, domestic banks were

секьюритизировать активы, не обеспеченные ипотекой. В результате отечественные банки были вынуждены прибегать к дорогостоящим механизмам, в соответствии с которыми проектная компания - эмитент облигаций создавалась за рубежом, и сделка структурировалась по иностранному праву.

forced to resort to expensive mechanisms, according to which the project company issuing the bonds was created abroad, and the transaction was structured under foreign law.

Ключевые слова: правовое регулирование реализации инвестиционных проектов через механизмы проектного финансирования компаний, специализированные общества проектного финансирования, специализированное финансовое общество, проектные компании, иностранные инвесторы, договор синдицированного кредита, кредиторы по договору, кредитный управляющий, фабрика проектного финансирования.

Key words: legal regulation of the implementation of investment projects through the mechanisms of project financing of companies, specialized project financing companies, specialized financial society, project companies, foreign investors, syndicated loan agreement, lenders under the agreement, credit manager, project financing factory.

Введение. В Российской Федерации нет специального законодательного акта, который бы непосредственно регулировал систему реализации инвестиционных проектов через проектное финансирование. В принципе, скорее всего, это правильно, так как, по сути, механизмы проектного финансирования создаются компаниями самостоятельно, исходя из принципа максимальной выгоды для всех спонсоров и иных сторон.

Тем не менее, отношения, возникающие в ходе реализации проектного финансирования, достаточно жестко регламентированы целым рядом нормативных и правовых актов, прежде всего, международного права (если речь идет о транснациональных проектах), федерального законодательства и законодательством на региональном уровне.

К нормативно-правовым актам, регулирующим отношения в области проектного финансирования, следует отнести следующие законодательные акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О несостоятельности (банкротстве)» и иные нормативные правовые акты.

Так, например, в п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ указано, что отношения между субъектами инвестиционной деятельности строятся на

основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации¹.

В ст. 9 данного законодательного акта указывается на то, что финансирование капитальных вложений может быть осуществлено инвесторами как за счет собственных, так и за счет привлеченных средств.

В ст. 15 данного закона государство гарантирует инвесторам стабильность, однако, в соответствии с п. 3 ст. 15 закона максимальным сроком таких гарантий является срок 7 лет. Довольно непонятное положение, учитывая, что инвестиционные проекты могут реализовываться на более продолжительном временном промежутке.

Обратимся к Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ.

В ст. 2 находим определение понятия «инвестиционный проект» - обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямой иностранной инвестиции, включающее проектно-сметную документацию, которая разработана в соответствии с законодательством РФ².

Таким образом, согласно данному законодательному акту, проект – только обоснование экономической целесообразности. Очевидно, что такой подход крайне узок, так как инвестиционный проект – это весь комплекс мероприятий, направленных на создание новых объектов недвижимого и движимого имущества, производственных мощностей, услуг, систем управления и контроля и т.д.

В соответствии со ст. 10 данного законодательного акта спор иностранного инвестора по вопросам инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ разрешается в соответствии с международными договорами РФ и федеральными законами в судебном порядке.

В ст. 11 закона оговорены права иностранных инвесторов получать и беспрепятственно выводить из страны следующие доходы:

- доходов от инвестиций, полученных в виде прибыли, дивидендов, процентов и иных доходов;

1 Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в действующей редакции от 26.07.2017) // [электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/

2 Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (в действующей редакции от 31.05.2018) // [электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/

- денежных сумм во исполнение обязательств коммерческой организации с иностранными инвестициями или иностранного юридического лица, открывшего свой филиал на территории РФ, по договорам и иным сделкам;
- денежных сумм, полученных иностранным инвестором в связи с ликвидацией коммерческой организации с иностранными инвестициями или прекращением деятельности филиала, представительства иностранного юридического лица либо отчуждением инвестированного имущества, имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- компенсаций, предусмотренных законодательством³.

Результаты и обсуждение. Следует отметить тот факт, что реализовать механизмы проектного финансирования в отечественном правовом поле было сложно, так как российское законодательство не позволяло секьюритизировать активы, не обеспеченные ипотекой. В результате отечественные банки были вынуждены прибегать к дорогостоящим механизмам, в соответствии с которыми проектная компания - эмитент облигаций создавалась за рубежом, и сделка структурировалась по иностранному праву [1, 2, 7, 10, 11, 20].

С 1 июля 2014 года в Российской Федерации вступили в силу два важных для развития проектного финансирования законодательных акта: Федеральный закон № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». В данных законодательных актах имеется ряд положений, направленных на развитие проектного финансирования и рынка облигаций. Указанными законодательными актами предусмотрено введение ряда новых для отечественного законодательства понятий и инструментов в области проектного финансирования, в частности:

- создание специализированных обществ (по сути, проектных компаний) – поправки в ст. 15.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ;
- о банкротстве специализированных обществ – ст. 250 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;
- соглашений кредиторов;

3 Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (в действующей редакции от 31.05.2018) // [электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/

- нового механизма уступки прав и обязанностей по договору, в частности уступка прав на будущую выручку, денежный поток, создаваемые активы;
- новых видов залогов (прав по договору, будущего объекта недвижимости, будущих прав) – параграф 3 главы 23 ГК РФ;
- создание института, управляющего залогом - ст. 356 ГК РФ и др.

Так, новым законом введены два вида специализированных обществ - специализированное финансовое общество (СФО) и специализированное общество проектного финансирования (СОПФ).

Целями и предметом деятельности СОПФ, согласно действующего законодательства, являются финансирование долгосрочного инвестиционного проекта посредством приобретения денежных требований по обязательствам, которые возникнут в связи с реализацией имущества, созданного в результате реализации проекта, с оказанием услуг, производством товаров и (или) выполнением работ при использовании имущества, созданного в результате осуществления проекта, приобретения иного имущества, необходимого для осуществления (или связанного с осуществлением) проекта, а также эмиссия облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и иного имущества.

Функция СОПФ состоит в финансировании по отношению к третьему лицу через приобретение прав требования, а также иного имущества, возникающего в ходе реализации проекта (а не путем предоставления денежных средств в заем) для целей финансирования инвестиционного проекта, то есть создания нового имущества.

СОПФ на определенной стадии проекта финансируется или рефинансируется путем выпуска облигаций.

При этом, доходы, полученные СОПФ в ходе реализации проекта, не облагаются налогом на прибыль организаций, если они получены в рамках уставной деятельности.

Проектное финансирование через СОПФ, в соответствии с действующим законодательством РФ, можно осуществить двумя способами:

- путем приобретения СОПФ денежных требований по обязательствам, связанным с реализацией или использованием имущества, создаваемого в рамках проекта;
- путем приобретения СОПФ имущества, необходимого для осуществления или связанного с осуществлением проекта.

Для иллюстрации первого способа финансирования инвестиционного проекта приведем пример возведения промышленного комплекса. Компания-застройщик, нуждающийся в финансировании, продает СОПФ будущие права требования к пользователям комплекса.

СОПФ приобретает данные требования за счет денежных средств, полученных от размещения облигаций или в результате промежуточного финансирования от государства (банка).

Схематично подобный проект может выглядеть, например, так, как показано на Рисунке 1.

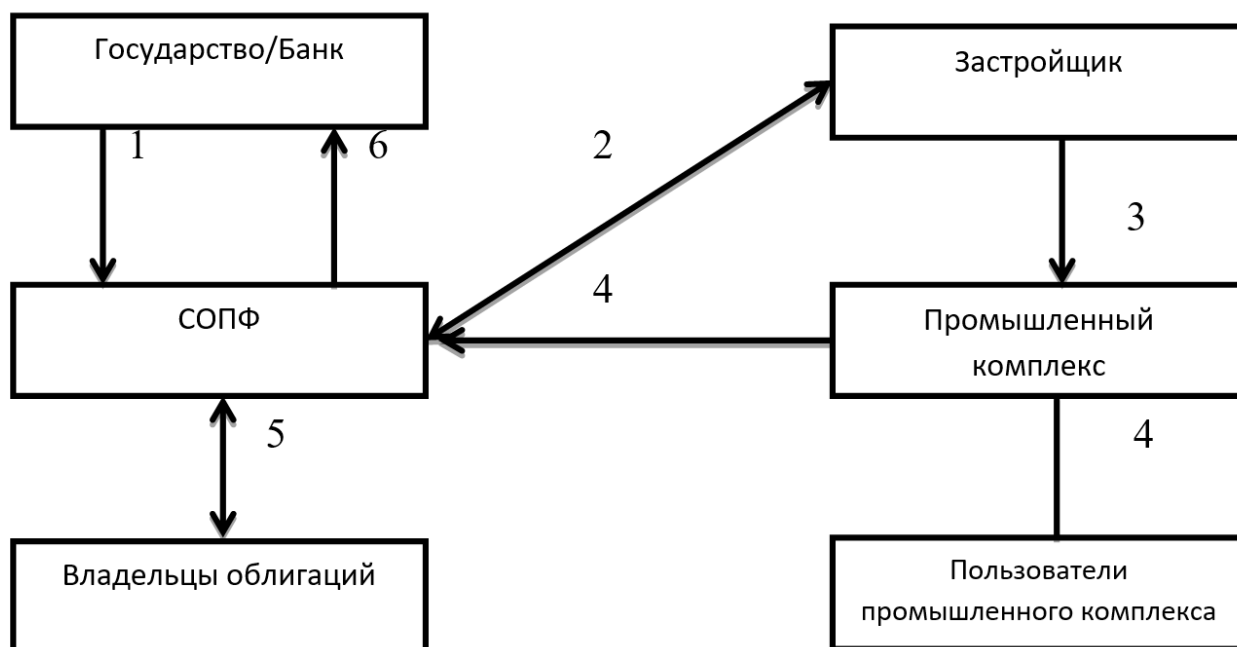

Рисунок 1. Схема финансирования строительства промышленного комплекса через механизм проектного финансирования

На Рисунке 1 цифрами обозначены следующие действия.

1 – СОПФ получает от государства (банка) целевое (промежуточное) финансирование на приобретение у застройщика денежных требований по будущим обязательствам, связанным с использованием промышленного комплекса.

2 – СОПФ заключает соглашение о приобретении денежных требований по будущим обязательствам, связанным с использованием промышленного комплекса. Застройщик получает финансирование.

3 – Застройщик возводит и вводит в эксплуатацию объект (промышленный комплекс).

4 – Платежи, полученные за пользование промышленного комплекса, перечисляются СОПФ.

5 – СОПФ эмитирует облигации, обеспеченные залогом денежных требований в отношении платежей за пользование промышленного комплекса, и получает средства от их размещения.

6 – Денежные средства, полученные от эмиссии облигаций, направляются на погашение задолженности перед государством/банком.

По второй схеме СОПФ выступает в роли заказчика строительства. Застройщик возводит объект и сдает его в эксплуатацию, а право собственности на промышленный комплекс получает СОПФ.

В конце 2017 года в России принят Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 № 486-ФЗ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 данного законодательного акта по договору синдицированного кредита кредиторами может выступать синдикат кредиторов, то есть группа кредиторов.

Кредиторами по договору синдицированного кредита (займа) (участниками синдиката кредиторов) могут быть:

- кредитные организации, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- иностранные банки, международные финансовые организации, а также иностранные юридические лица, которые в соответствии со своим личным законом вправе заключать кредитные договоры;
- негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда и др.;
- иные российские юридические лица в случаях, предусмотренных федеральным законом⁴.

Основными положениями данного законодательного акта являются следующие:

- договор о получении синдицированного кредита можно заключать как с одним кредитором, так и с группой кредиторов;
- заемщик может выплатить вознаграждение одному кредитору за организацию синдицированного кредита, что также должно быть установлено в договоре кредитования;

4 Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 № 486-ФЗ (действующая редакция) // [электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286745/

- договором об организации синдицированного кредита может быть предусмотрено обязательство заказчика не вступать до момента заключения договора синдицированного кредита в какие-либо переговоры или договорные отношения с другими лицами по поводу заключения договоров синдицированного кредита на сходных условиях.

Также в данном Федеральном законе вводится понятие кредитного управляющего.

Кредитный управляющий – один из кредиторов кредитного синдиката, которому вменяются права и обязанности по сопровождению синдицированного кредита и распределению полученных от заемщика платежей между всеми кредиторами синдиката.

Содержание полномочий кредитного управляющего принимаются всеми участниками кредитного синдиката.

При этом договором синдицированного кредита может быть предусмотрен перечень действий, которые кредитный управляющий может совершать исключительно с предварительного согласия всех или большинства участников синдиката кредиторов [14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22].

Специализированные общества проектного финансирования, 100% акций которых принадлежат государству или Внешэкономбанку, получили возможность входить в синдикаты на правах кредитора для финансирования долгосрочных инвестиционных проектов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № 158 утверждена программа «Фабрика проектного финансирования» представителем государства по отбору проектов, подлежащих государственному финансированию, выбран Внешэкономбанк⁵.

Целью данной Программы является создание механизма проектного финансирования инвестиционных проектов, предусматривающего предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемого с применением определенных мер государственной поддержки: субсидий из федерального бюджета на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов, предоставление займов и государственных гарантий.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 23.07.2018 № 1510-р (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)"» ВЭБ осуществляет финансирование инвестиционных проектов следующими способами:

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» // <http://www.pravo.gov.ru>

- путем предоставления синдицированных кредитов (займов) на цели реализации инвестиционных проектов, а также на цели финансирования затрат, связанных с исполнением обязательств заемщика по уплате процентов по договору синдицированного кредита (займа) и (или) увеличением полной стоимости инвестиционного проекта в ходе его реализации;
- путем предоставления кредитов ООО «Специализированное общество проектного финансирования - Фабрика проектного финансирования»;
- путем уступки обществу прав (требований) по обязательствам заемщиков ВЭБ по договорам синдицированного кредита, заключенным в целях финансирования инвестиционных проектов в рамках программы «Фабрика проектного финансирования», приобретения денежных требований к заемщикам по указанным договорам под залог облигаций Общества;
- путем заключения с заемщиками и участниками синдиката кредиторов в рамках Фабрики договоров, предусматривающих обязательства сторон уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения величины процентной ставки и (или) уровня индекса потребительских цен, и иных договоров, являющихся производными финансовыми инструментами;
- путем открытия и ведения счетов Фабрики с уплатой процентов за пользование денежными средствами, находящимися на счетах;
- путем организации управления временно свободными денежными средствами Фабрики;
- путем предоставления услуг по организации синдицированного кредита, исполнения полномочий кредитного управляющего⁶.

Принять участие в «Фабрике проектного финансирования» могут проекты с бюджетом свыше 3 млрд. руб., со сроком окупаемости до 20 лет. При этом инициатор проекта должен вложить не менее 20% собственных средств.

В синдикате ВЭБ, являющийся оператором Фабрики, берет на себя роль кредитного управляющего. Механизм синдикации позволяет распределять риски проекта между кредиторами, и привлечь дополнительные инвестиции в экономику России за счет рыночных источников.

6 Распоряжение Правительства РФ от 23.07.2018 № 1510-р (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)"» // [электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303190/

ВЭБ готов рассматривать предоставление в рамках синдиката как более «длинных» траншей, так и траншей на выплату процентов участникам синдиката на период инвестиционной фазы. В рамках Фабрики ВЭБ также готов предоставлять резервные транши, которые могут быть использованы в случаях превышения сметной стоимости проекта, либо на покрытие кассовых разрывов при выплате обязательных платежей кредиторам по другим траншам. К программе «Фабрика проектного финансирования» присоединяются и другие коммерческие банки. Так, в настоящее время в Фабрике участвуют Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Евразийский банк развития, Международный инвестиционный банк, Всероссийский банк развития регионов, Совкомбанк, банк «Зенит», Уралсиб, Альфа-банк, «Ак Барс» и банк «Санкт-Петербург».

Схематично сложноструктурированная банковская сделка проектного финансирования может выглядеть, например, так, как показано на Рисунке 2.

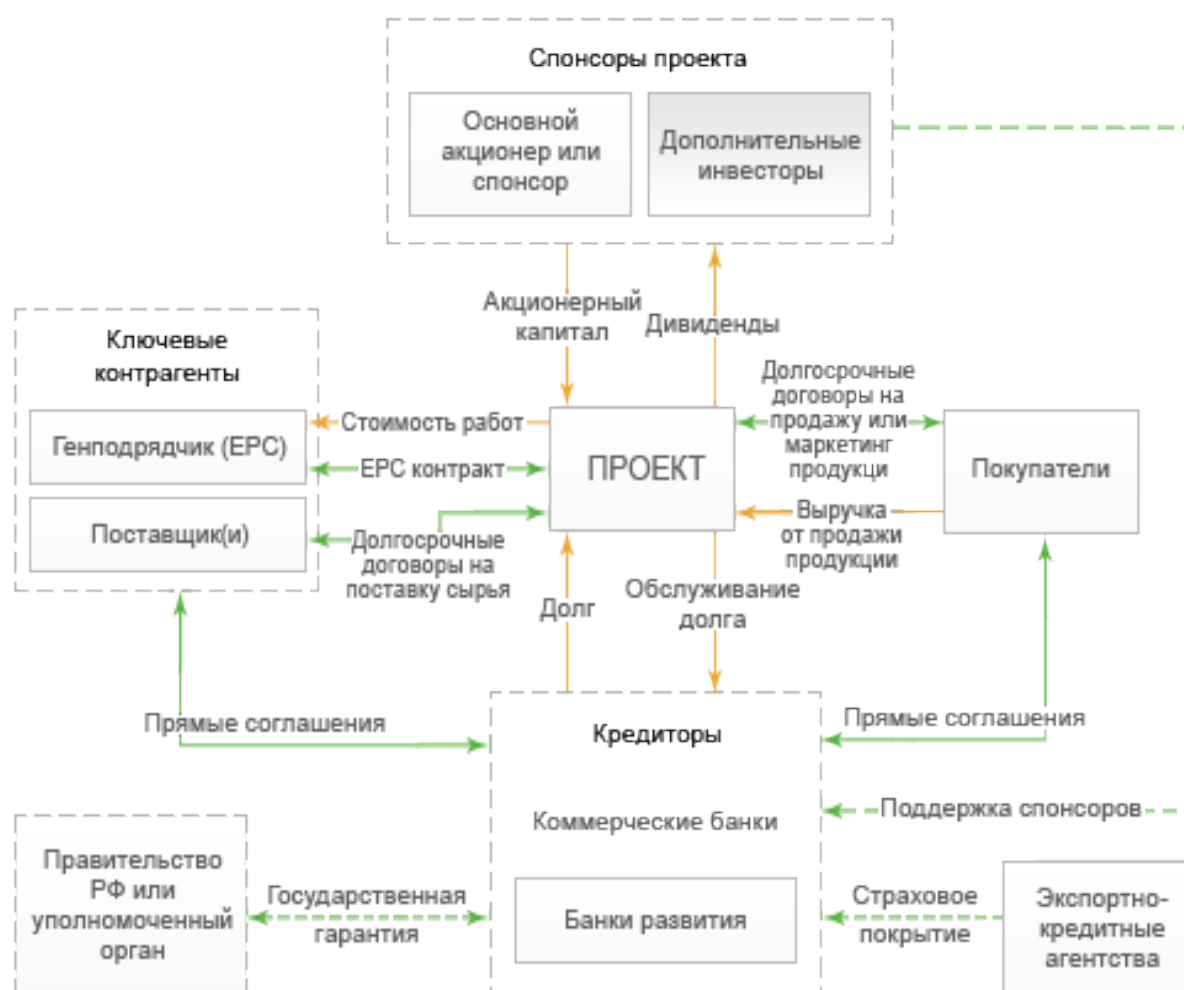

Рисунок 2. Схема сложноструктурированной банковской сделки проектного финансирования

Механизм Фабрики интересен коммерческим банкам тем, что используя инструмент синдицированного кредитования, они смогут разделять риски проектного финансирования с ВЭБ. В результате банки смогут включать в портфель Фабрики те проекты, которые ранее в силу финансовых или рыночных ограничений ни они, ни их клиенты не могли реализовать.

Следует отметить тот факт, что деятельность ВЭБ в рамках «Фабрики проектного финансирования» не устраивает Министерство финансов России. Так, в 2016-2017 гг. ВЭБ получил свыше 250 млрд руб. субсидий, на 2018-2020 гг. предусмотрено еще по 100 млрд. руб. Кроме того, в ВЭБ размещено 570 млрд руб. фонда национального благосостояния и 200 млрд руб. казначейства. Объем государственных гарантий по созданному ВЭБ фонду промышленных активов превышают 500 млрд руб.

Главная проблема, по мнению специалистов Минфина, состоит в ненадлежащей оценке эффективности инвестиционных проектов, что приводит к чрезмерно высоким рискам портфеля проектов и, соответственно, требует значительных государственных вливаний на покрытие рисков.

В Российской Федерации активно формируется законодательная база проектного финансирования. На базе Внешэкономбанка создана «Фабрика проектного финансирования» - специализированное общество проектного финансирования, призванное производить отбор и обеспечивать работу механизма проектного финансирования в отношении экономически и социально значимых инвестиционных проектов в нашей стране.

Проектное финансирование выгодно использовать в том случае, если риск невозврата средств минимален, а все возможные угрозы затягивания сроков реализации проекта, невыполнения своих обязательств подрядчиками и субподрядчиками и т.д. имеют соответствующую страховую защиту. Такая защита хорошо прослеживается в международных проектах, но, к сожалению, не прослеживается во внутренних проектах [4, 5, 6, 8, 9, 12, 13, 20, 23].

Анализ проектов с использованием механизмов проектного финансирования при участии банков России позволил сделать вывод, что данные механизмы не могут быть «калькированы» на российскую экономику в силу целого ряда факторов, таких как, например, отсутствие развитого института страхования и, тем более, перестрахования инвестиций, недостаточный опыт менеджмента компаний в данной области, общая низкая инвестиционная культура, слабое развитие частного инвестирования, плохая организованность подрядчиков, наличие высокой коррупционной составляющей и т.д. [3, 24, 25, 26, 27, 28]. Стало очевидным,

что, если не адаптировать механизмы проектного финансирования к текущим реалиям российской экономики и социума, то экономика их «не примет», и все усилия окажутся бесполезными.

Выводы. В ходе анализа использования механизмов проектного финансирования в условиях современной российской экономики было установлено, что наряду с положительными качествами данных механизмов в российских реалиях наблюдается целый ряд проблем, прежде всего, связанных с низким уровнем апробации данного новшества в отечественной экономике. Предлагаются пути решения отдельных проблем, которые, в общем виде, можно сформулировать следующим образом:

- нужно осваивать проектное финансирование «снизу-вверх», а не наоборот;
- нужно давать возможность использовать данные механизмы как можно большему числу участников, в первую очередь, управляющих компаний с целью получения опыта такого процесса, адаптации его к российским реалиям, снижению рисков невозврата вложенных средств, создания доступных институтов квалифицированной инвестиционной экспертизы проектов, снижения уровня коррупции в данной сфере и т.д.

Исследование показало, что интерес к проектному финансированию значительно снизился с 2014 года, когда он был максимальным. Вероятно, во многом это связано с ожиданием в то время «легких денег» из-за рубежа, где транснациональные проекты давно реализуются с успехом. Однако последовавшие санкции и политическое давление в отношении России заметно снизили активность на данном направлении.

Тем не менее, государство намерено воплотить идею проектного финансирования в реальность, адаптируя законодательство Российской Федерации, создавая соответствующую инфраструктуру. Проблема лишь в том, что все крупные кредиторы в России понимают, что в наших условиях реализовывать крупномасштабные проекты без потерь крайне сложно. Для этого нужно начинать с небольших проектов, причем, стараясь вовлекать именно частно-корпоративную инициативу в реализацию таких проектов.

Если говорить о тех преимуществах, прежде всего, в организационном плане, которые дают транснациональные проекты, то фактически иностранные инвесторы не приходят в Россию без двойного, а то и тройного страхования своих рисков. И вся эта защита обычно ложится тяжким бременем на отечественную экономику и налогоплательщиков. Поэтому механизмы проектного финансирования нужно адаптировать к внутренним реалиям нашей страны и рассчитывать только на свои возможности и способности.

Литература

1. Абдюкова Э.И., Сысоева А.А. Особенности и инструменты банковского проектного финансирования в России [статья] / Э.И. Абдюкова, А.А. Сысоева // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. Т. 2. С. 211-214.
2. Бектенова Г.С. Система проектного финансирования в банковском менеджменте [статья] / Г.С. Бектенова // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. Вып. 3. С. 769-779.
3. Будалова А.Г. Процедура и инструменты мониторинга рисков в проектном риск-менеджменте // Управление финансовыми рисками. 2015. № 4. С. 22-27.
4. Бурцева К.Ю., Оглоблина В.В. Проектное финансирование как инструмент интеграции России с глобальной экономикой [статья] / К.Ю. Бурцева, В.В. Оглоблина // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. 2017. № 2. Т. 2. С. 332-336.
5. Гамза В. Проблема проектного финансирования и инвестиционного кредитования в России чрезвычайно актуальна / В. Гамза [электронный ресурс] // <https://deloros.ru/problema-proektnogo-finansirovaniya-i-investicionnogo-kreditovaniya-v-rossii-chrezvychajno-aktualna.html> (Дата обращения 15.04.2021).
6. Гапоненко В.Ф. Совершенствование управления механизмами проектного финансирования для реализации проектов компаний // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Материалы X-й международной научно-практической конференции. (Пенза, 19 марта 2019). - Пенза: Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал), 2019. С. 75-78.
7. Давыденко И.Г., Зеленкова О.А. Институциональные факторы развития банковского проектного финансирования в России // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 12-18.
8. Дасковский В., Киселев В. Об оценке эффективности инвестиций / В. Дасковский, В.

References

1. 1. Abdyukova E. I., Sysoeva A. A. (2016). Features and tools of bank project financing in Russia. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, (2), 211-214.
2. Bekenova G. S. (2017). System of project financing in Bank management. *Finance and credit* 23(3), 769-779.
3. Badalova A. G. (2015). Procedure and tools for monitoring risks in the project risk management. *Management of financial risks*. (4), 22-27.
4. Burtseva, K.Yu. & Ogloblina, V.V. (2017). Project financing as an instrument of integration of Russia with the global economy. *Financial Analytics. Problems and solutions*, 2(2), 332-336.
5. Gamza, V. The problem of project financing and investment lending in Russia is extremely relevant. <https://deloros.ru/problema-proektnogo-finansirovaniya-i-investicionnogo-kreditovaniya-v-rossii-chrezvychajno-aktualna.html> (Accessed 15.04.2021).
6. Gaponenko, V. F. (2019). Improving the management of project financing mechanisms for the implementation of company projects. *Managing the reform of socio-economic development of enterprises, industries, and regions. Materials of the X-th International scientific and practical conference. (Penza, March 19, 2019)*. Penza, Financial University under the Government of the Russian Federation (branch), 75-78.
7. Davydenko, I.G. & Zelenkova, O.A. (2015). Institutional factors of development of bank project financing in Russia. *Society: politics, economics, law*, (3), 12-18.
8. Daskovsky, V. & Kiselev, V. (2015). On the assessment of investment efficiency. *Economist* (3), 38-48.
9. Dedyalo, A. I. (2016). Prospects for using project financing methods for implementing infrastructure projects. *Business Strategies* (5), 71-74.
10. Ezangina, I. A. & Storozhilov, N. A. (2017). Strengthening the role of development institutions in the mechanism of bank project financing. *Finance: theory and practice*, (3), 38-43.
11. Zaichenko, I. A. (2016). Assessment of prerequisites for the formation of the system of project financing of commercial banks. *Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute* (1), 197-200.
12. Krivoshei V. A., Penchukova T. A. Analysis of the project and venture financing market, problems and prospects of their development in Russia [article] / V. A. Krivoshei, T. A. Penchukova // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2014.

- Кисилев // Экономист. 2015. №3. С. 38-48.
9. Десяло А.И. Перспективы использования методов проектного финансирования для реализации инфраструктурных проектов [статья] / А.И. Десяло // Стратегии бизнеса. 2016. № 5. С. 71-74.
10. Езангина И.А., Сторожилов Н.А. Усиление роли институтов развития в механизме банковского проектного финансирования [статья] / И.А. Езангина // Финансы: теория и практика. 2017. № 3. С. 38-43.
11. Зайченко И.А. Оценка предпосылок формирования системы проектного финансирования коммерческих банков [статья] / И.А. Зайченко // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1. С. 197-200.
12. Кривошей В.А., Пенчукова Т.А. Анализ рынка проектного и венчурного финансирования, проблемы и перспективы их развития в России [статья] / В.А. Кривошей, Т.А. Пенчукова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 10. С. 47-63.
13. Кузнецов М.А., Рыбина Г.А. Мировые и российские тенденции развития проектного финансирования [статья] / М.А. Кузнецов, Г.А. Рыбина // Гуманитарный вестник. 2016. № 2. С. 13-15.
14. Никонова И.А., Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России: проблемы и направления развития – М.: Издательство «Консалтбанк», 2016. – 216 с.
15. Павкина Ю.В. Проблемы проектного финансирования в России [статья] / Ю.В. Павкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 118-123.
16. Переверзева В.В., Юрьева Т.В. Проектное финансирование в системе проектного управления [статья] / В.В. Переверзева, Т.В. Юрьева // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 74-78.
17. Сазонов С.П., Пеньков П.Е., Мамедов Ф.Н.-О. Проектное финансирование – основной путь реализации капиталоемких проектов [статья] / С.П. Сазонов, П.Е. Пеньков, Ф.Н.-О. Мамедов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. Вып. № 1. Т. 1. С. 211-215.
18. Kuznetsov M. A., Rybina G. A. World and Russian trends in the development of project financing [article] / M. A. Kuznetsov, G. A. Rybina // Humanitarian Bulletin. 2016. No. 2. pp. 13-15.
19. Nikonova I. A., Smirnov A. L. Project financing in Russia: problems and directions of development-Moscow: Publishing House "Consultbankir", 2016. - 216 p.
20. Pavkina Yu. V. Problems of project financing in Russia [article] / Yu. V. Pavkina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2016. No. 1. pp. 118-123.
21. Pereverzeva V. V., Yuryeva T. V. Project financing in the project management system [article] / V. V. Pereverzeva, T. V. Yuryeva // Stage: economic theory, analysis, practice. 2017. No. 2. pp. 74-78.
22. Sazonov S. P., Penkov P. E., Mamedov F. N.-O. Project financing – the main way to implement capital-intensive projects [article] / S. P. Sazonov, P. E. Penkov, F. N.-O. Mamedov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta. 2019. Issue No. 1. Vol. 1. pp. 211-215.
23. Sobina N. V., Loginov M. P. Mechanism and system of project financing [article] / N. V. Sobina, M. P. Loginov // Questions of management. 2017. No. 4. pp. 38-45.
24. Surinova O. N. The system of internal control of project financing [article] / O. N. Surinova // Accounting in agriculture. 2016. No. 8. pp. 52-58.
25. Sysoeva A. A. Project financing as an effective form of international lending to innovative activities [article] / A. A. Ivanova // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. The "Economy" series. 2015. No. 1. vol. 2. pp. 212-217.
26. Trushina I. A. Analysis of the structure of project financing [article] / I. A. Trushina // Bulletin of the South Ural State University. The "Economy" series. 2016. No. 1. Vol. 1. pp. 72-77.
27. Trushina I. A. Analysis and generalization of the experience of project financing of industrial enterprises [article] / I. A. Trushina // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. The "Economy" series. 2017. Issue No. 1. Vol. 1. pp. 119-125.
28. Shavrin A.V. Project management guidelines based on the ISO 21500 standard. - Moscow: Laboratory of Knowledge, 2017. - 112 p.
29. International Project Finance Association (IPFA) [electronic resource] // <https://www.ipfa.org/about-ipfa/branch-councils/> (Accessed 15.04.2021).
30. ООО "RusVinil" [electronic resource]. // <https://rusvinil.ru/>

18. Собина Н.В., Логинов М.П. Механизм и система проектного финансирования [статья] / Н.В. Собина, М.П. Логинов // Вопросы управления. 2017. № 4. С. 38-45.
19. Суринова О.Н. Система внутреннего контроля проектного финансирования [статья] / О.Н. Суринова // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 8. С. 52-58.
20. Сысоева А.А. Проектное финансирование как эффективная форма международного кредитования инновационной деятельности [статья] / А.А. Иванова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. Т. 2. С. 212-217.
21. Трушина И.А. Анализ структуры проектного финансирования [статья] / И.А. Трушина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика». 2016. № 1. Т. 1. С. 72-77.
22. Трушина И.А. Анализ и обобщение опыта проектного финансирования промышленных предприятий [статья] / И.А. Трушина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». 2017. Вып. № 1. Т. 1. С. 119-125.
23. Шаврин А.В. Руководство по управлению проектами на основе стандарта ISO 21500. – М.: Лаборатория знаний, 2017. – 112 с.
24. International Project Finance Association (IPFA) [электронный ресурс] // <https://www.ipfa.org/about-ipfa/branch-councils/> (Дата обращения 15.04.2021).
25. ООО «РусВинил» [электронный ресурс]. // <https://rusvinyl.ru/ru/47/> (Дата обращения 15.04.2021).
26. Компания Eurohim [электронный ресурс]. // <http://www.eurochemgroup.com/> (Дата обращения 15.04.2021).
27. ООО «Магистраль двух столиц» [электронный ресурс] // <https://mos-spb.com/> (Дата обращения 15.04.2021).
28. Сбербанк КИБ [электронный ресурс] // https://www.sberbank-cib.ru/rus/getfinance/loans/project_financing.wbp (Дата обращения 15.04.2021).
26. Eurohim company [electronic resource]. // <http://www.eurochemgroup.com/> (Accessed 15.04.2021).
27. OOO "Magistral dvu stolits" [electronic resource] // <https://mos-spb.com/> (Accessed 15.04.2021).
28. Sberbank CIB [electronic resource] // https://www.sberbank-cib.ru/rus/getfinance/loans/project_financing.wbp (Accessed 15.04.2021).

Управление. Информационные системы и технологии

Management. Information systems and technologies

УДК 336.2

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_1_89

Простая система налогов как одна из возможностей, предоставляемых цифровизацией

Беспалько Андрей Альбертович

ООО «Центр проблем контроля и безопасности», 107392, Россия, г. Москва, Зельев пер., д. 3, Генеральный директор, Кандидат экономических наук, bspalko.aa@cspcenter.ru

Simple tax system as one of the opportunities provided by digitalization

Andrey Bspalko

LLC Center for problems of control and security, 107392, Zeliev per. 3, Moscow, Russia, CEO, PhD Economics, bspalko.aa@cspcenter.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель простой системы налогов, которая может быть применена с учетом изменений в экономической деятельности, обусловленных процессами цифровизации экономики. В основе простой системы налогов положен ряд принципов, основным из которых является обложение налогами исходя из движений денежных средств по счетам налогоплательщика. Простая система налогов позволит снизить затраты на обслуживание налоговых отношений, снизить уровень рисков, связанных с налогообложением, повысить уровень экономической безопасности, улучшить условия для ведения бизнеса и инвестиционный климат.

Abstract. The article discusses a model of a simple tax system that can be applied taking into account changes in economic activity caused by the processes of digitalization of the economy. A simple system of taxes is based on a number of principles, the main of which is taxation based on cash flows in the accounts of the taxpayer. A simple tax system will reduce the cost of servicing tax relations, reduce the level of risks associated with taxation, increase the level of economic security, and improve the conditions for doing business and the investment climate.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационно-коммуникационные технологии, ИТ, налоговая система, экономическая безопасность, угроза, государство, экономика, развитие.

Key words: digitalization of the economy, information and communication technologies, IT, taxation, economic security, threat, state, economy, development.

Введение. В настоящее время частные корпорации и государства конкурируют не только

за рынки ресурсов или рынки сбыта продукции. Современная конкуренция — это еще и конкуренция систем управления. Если рассматривать систему управления государством, то налоговая система является ее важной частью. О роли налоговой системы в экономике государства написано немало работ, например (2, 8).

Взаимосвязь налоговой безопасности и экономической безопасности государства рассматривает В.Ф. Гапоненко (3). Ю.Ю. Косенкова анализирует взаимосвязь налоговой системы и стадии развития экономики государства (4). А.А. Цвилий-Букланова исследует функцию налогового контроля в аспекте обеспечения налоговой безопасности государства (5). О возможностях использования новых технологий, в частности блокчейна и цифровых активов, для трансформации налоговой системы, рассказывается в работе П.Л. Алтухова, С.Б. Рыбакова (6). Роль информационных технологий в повышении конкурентоспособности налоговой системы рассматривает П.Ю. Тушев (7). Модель налоговой системы и модель информационной налоговой системы анализирует Т.Я. Данелян (9).

Ранее автором [1] были сформулированы принципы налогообложения, которые учитывают условия цифровизации и требования экономической безопасности:

- «1. Простота налогообложения;
2. Постоянство налогообложения;
3. Прозрачность налогообложения;
4. Справедливость налогообложения;
5. Защищенность налогообложения;
6. Технологичность налогообложения.
7. Перспективность налогообложения».

Также автором была дана расширенная трактовка этих принципов, повторять которую здесь не имеет смысла.

Рассмотрим, соответствуют ли некоторые налоги этим принципам.

1. Налог на добавленную стоимость, НДС. НДС отсутствует в ряде экономически развитых стран, в частности в США и в Японии. К недостаткам НДС следует отнести: сложный расчет, зависимость налогоплательщика (по крайней мере, в РФ) от уплаты налога контрагентом в бюджет.

Если мы рассмотрим модель работающего безубыточного предприятия, уплачивающего НДС, то мы увидим, что НДС фактически является налогом на сумму прибыли и расходов предприятия, не облагаемых НДС (это прежде всего фонд оплаты труда, проценты по кредитам и работы, услуги, получаемые от контрагентов на УСНО). Безусловно, в официальной схеме расчета налога выше упомянутые «объекты налогообложения» не упоминаются, но экономическая сущность налога от этого не меняется.

2. Налог на прибыль. Очевидно, является дестимулирующим налогом. Налог на прибыль фактически поощряет низкоэффективную экономику, поскольку чем эффективнее работает предприятие, тем большую сумму налогов оно должно уплатить в бюджет. Кроме того, исчисление налога на прибыль требует детального рассмотрения доходов и расходов предприятия, а также возможности их учета в целях налогообложения.

Также вызывает определенные сомнения экономическая сущность налога на прибыль. Рассмотрим типичную ситуацию: акционеры создали юридическое лицо - предприятие, вложили в него определенные денежные средства. Предприятие начало работу, имеет доходы и расходы. Что такое прибыль в данном случае? С одной точки зрения, прибыль предприятия - это доходы предприятия минус расходы предприятия за определенный период времени. Схожей точки зрения придерживается и налоговое ведомство. С точки зрения акционера (участника) предприятия, для него прибыль от предприятия — это доходы от предприятия, превышающие вложенные в это предприятие суммы (расходы на предприятие). Если налогом облагать прибыль предприятия, а потом еще и дивиденды акционерам (выплачиваемые из чистой прибыли, т. е. после налогообложения), то получается, что одни и те же доходы облагаются налогом два раза — у предприятия и у акционера. И это если не брать во внимание НДС, рассмотренный выше. Насколько это справедливо и оправданно? Является ли юридическое лицо, учрежденное акционерами, чем-то отдельным от акционеров?

3. Налог на УСНО «доходы минус расходы» по своей сути похож на налог на прибыль.

4. Налог на УСНО «доходы» кажется наиболее справедливым налогом. Он обладает рядом достоинств. Он одинаков для всех участников экономической деятельности и пропорционален масштабам деятельности, т. е. маленькие организации платят меньше, большие - больше. Кроме того, налог на доходы (оборот) является по своей экономической

сущности платой участника экономической деятельности за право ведения экономической деятельности от своего имени и за право занимать определенную долю на рынке. Что, вообще говоря, логически вполне обосновано и не нарушает никаких требований с точки зрения справедливости налогообложения. Налогоплательщик на УСНО «доходы» не зависит от поведения своих контрагентов. Получил выручку — уплати налог. Сумма налога легко (и даже автоматически) может быть рассчитана на основании банковской выписки. Причем она может быть легко рассчитана не только налогоплательщиком, но и его банком, а также налоговой инспекцией, без анализа внутренних документов налогоплательщика.

5. Налог на доходы физических лиц и сборы в фонды. Эти платежи объединены в один пункт не случайно и не по ошибке. У этих платежей практически один объект налогообложения — фонд оплаты труда. Более того, было время (2001-2010 годы), когда вместо сборов в фонды уплачивался ЕСН — единый социальный налог. С 2017 года администрирование сборов в фонды передано ФНС, что по своей сути сделало сборы в фонды ближе к «обычным» налогам, в том числе налогу на доходы физических лиц.

Если просуммировать ставки налога НДФЛ и сборов, а именно, 13% НДФЛ, 22% ПФР, 5,1% ФОМС, 2,9% ФСС, то мы получим 43%, из них 13% вычитаются из суммы ФОТ, а 30% начисляются сверху на сумму ФОТ. Это означает, что для того, чтобы работодателю заплатить работнику 87 ($87 = 100 - 13$) копеек на руки, он должен заплатить дополнительно 43 ($43 = 30 + 13$) копейки налогов и сборов, т. е. примерно половину выплачиваемой работнику суммы. Если отвлечься от официальных наименований. Кажется разумным объединить все эти платежи в один налог — НДФЛ, и попробовать уменьшить ставку налогов для физических лиц с небольшими доходами, сделав ставку дифференцированной.

Налоговые агенты. Согласно действующему законодательству, почти все юридические лица являются налоговыми агентами, удерживая и выплачивая налоги за третьих лиц — работников и контрагентов. С другой стороны, налогоплательщики еще и сами рассчитывают свои налоги, включая в расчеты суммы удержанных агентами налогов. Таким образом, дублирование расчетов и перечислений можно считать несколько излишним.

Если предположить, что налоги можно рассчитывать исключительно на основании перечислений денежных средств, то напрашивается (как один из возможных вариантов)

конфигурация, в которой рассчитывать налоги и переводить их в бюджет будут налоговые агенты — банки, а юридические лица - налогоплательщики будут избавлены от необходимости рассчитывать и оформлять платежные поручения на уплату налогов, а также подавать налоговую отчетность. В этом случае юридическому лицу - налогоплательщику остается исключительно заниматься своим бизнесом, а не расчетами и уплатой налогов. И что самое главное, в этой ситуации налоговые риски (неподача отчетности, несвоевременная подача отчетности, ошибки в налоговых декларациях, неуплата налогов, несвоевременная уплата налогов) сведены к нулю.

Понятно, что практическая реализация такой схемы потребует от налогоплательщиков соблюдения определенных ограничений в своей деятельности (отказ от бартерных операций, операций с наличными денежными средствами, за исключением операций через подключенные кассы и пр.).

Также ряд операций (финансовые операции, кредиты, займы, дивиденды, взносы в капитал, переводы денежных средств между счетами одного лица, возврат денежных средств покупателю, пр.), вероятно, потребует особого порядка оформления через банк.

Кроме того, потребуется особый порядок учета налогов и пошлин при ведении ВЭД, а также, возможно, и пересмотр таможенного законодательства.

Выводы. Таким образом, представляется возможным заменить целую совокупность налогов — НДС, налог на прибыль, УСНО, НДФЛ, и сборы в три фонда, на два налога, а именно на НДФЛ и НДЮЛ (налог на доходы юридических лиц). Также можно рассмотреть возможность отмены некоторых налогов (в частности, транспортный налог, об отмене которого уже давно идет оживленная дискуссия) и оптимизации других налогов.

Цифровизация позволяет также реформировать и порядок уплаты налогов, расчета и подачи налоговых деклараций, сделав их более безопасными для налогоплательщиков.

Обсуждение. Сформулированные выше соображения относительно возможности разработки и применения простой налоговой системы не являются законченным готовым и готовым предложением, а скорее приглашением к дискуссии. Понятно, что рассматриваемая простая налоговая система при детальной проработке во всех аспектах может оказаться не такой уж и простой, и это может снизить все ее потенциальные преимущества или свести к

нулю. Кроме того, переход на новую простую налоговую систему может потребовать гармонизации законодательства с рядом государств (в частности, ЕврАзЭС). Также следует отметить, что сам процесс перехода с одной системы налогообложения на другую потребует отдельного регулирования.

Таким образом, при очевидных плюсах простой налоговой системы существует ряд факторов, которые следует учитывать при сравнительном анализе существующей налоговой системы и перспективной простой налоговой системы.

Литература

1. Беспалько, А. (2020). К вопросу об изменениях в налоговом законодательстве РФ. *Systems and Management*, 2(3), 45-57. извлечено от <http://www.sysnmgt.ru/index.php/SNM/article/view/58>.
2. Артемова, А. А. Оптимальная налоговая система и налоговая система России / А. А. Артемова, Н. В. Фролова // *Современные проблемы экономического развития России : Материалы межвузовской научно-исследовательской конференции магистров*, Пермь, 24 июня 2017 года / Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова". – Пермь: МиГ, 2017. – С. 3-10.
3. Гапоненко, В. Ф. Экономическая безопасность в налоговой сфере в системе обеспечения экономической безопасности государства / В. Ф. Гапоненко // *Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции*, в 2-ух частях, Санкт-Петербург, 06 апреля 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 63-68.
4. Косенкова, Ю. Ю. Взаимосвязь модели налоговой системы и стадии экономического развития государства на примере КНР / Ю. Ю. Косенкова // *Вопросы региональной экономики*. – 2020. – № 2(43). – С. 182-189.
5. Цвилий-Букланова, А. А. Налоговый контроль

References

1. Bespalko, A. (2020). K voprosu ob izmeneniyakh v nalogovom zakonodatel'stve RF. [On the issue of changes in the tax legislation of the Russian Federation]. *Systems and Management*, 2(3), 45-57. <http://www.sysnmgt.ru/index.php/SNM/article/view/58>.
2. Artemova, A. A. (2017). Optimal'naya nalogovaya sistema i nalogovaya sistema Rossii. *Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiya Rossii : Materialy mezhvuzovskoy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii magistrrov, Perm', 24 iyunya 2017 goda*. Permskiy institut (filial) FGBOU VO "Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova". Perm': MiG., 3-10.
3. Gaponenko, V. F. (2017). Ekonomicheskaya bezopasnost' v nalogovoy sfere v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva. *Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya. : Materialy ezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, v 2-ukh chastyakh, Sankt-Peterburg, 06 aprelya 2017 goda*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 63-68.
4. Kosenkova, Yu.Yu. (2020). Vzaimosvyaz' modeli nalogovoy sistemy i stadii ekonomicheskogo razvitiya gosudarstva na primere KNR. *Voprosy regional'noy ekonomiki* 2(43), 182-189.
5. Tsviliy-Buklanova, A. A. (2011). Nalogovyy kontrol' v sisteme obespecheniya nalogovoy bezopasnosti gosudarstva : spetsial'nost' 12.00.14 "Administrativnoe pravo; administrativnyy protsess" : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Omsk.
6. Altukhov, P. L. (2018). Tekhnologiya blokcheyn i tsifrovye finansovye aktivy kak bazovye elementy transformatsii

- в системе обеспечения налоговой безопасности государства : специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цвилий-Букланова Анна Александровна. – Омск, 2011. – 248 с.
6. Алтухов, П. Л. Технология блокчейн и цифровые финансовые активы как базовые элементы трансформации налоговой системы государства / П. Л. Алтухов, С. Б. Рыбаков // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12(29). – С. 110-112.
7. Тушев, П. Ю. Роль информационных технологий в повышении конкурентоспособности налоговой системы Российской Федерации / П. Ю. Тушев // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений : Материалы международной научно-практической конференции, организованной совместно с администрацией ОЭЗ "ППТ "Липецк", Липецк, 08–09 декабря 2016 года. – Липецк: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Ритм", 2017. – С. 340-344.
8. Грицкив, М. А. Механизм функционирования налоговой системы как центрального звена финансовой и бюджетной систем / М. А. Грицкив // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.4(21). – С. 15-19.
9. Данелян, Т. Я. Концептуальная модель налоговой системы и налоговой информационной системы / Т. Я. Данелян // Экономические науки. – 2016. – № 135. – С. 103-108.
- налоговой системы государства. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, 12(29), 110-112.
7. Tushev, P. Yu. (2017). Rol' informatsionnykh tekhnologiy v povyshenii konkurentosposobnosti nalogovoy sistemy Rossiyskoy Federatsii . *Strategicheskie initsiativy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya khozyaystvuyushchikh sub"ektov regiona v usloviyakh vneshnikh ograniceniy : Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, organizovannoy sovместno s administratsiey OЕZ "PPT "Lipetsk", Lipetsk, 08–09 dekabrya 2016 goda*. Lipetsk: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo Ritm",. 340-344.
8. Gritskiv, M. A. (2018). Mekhanizm funktsionirovaniya nalogovoy sistemy kak tsentral'nogo zvena finansovoy i byudzhetoynoy sistem. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* 6.4(21), 15-19.
9. Danelyan, T. Ya. (2016). Kontseptual'naya model' nalogovoy sistemy i nalogovoy informatsionnoy sistemy. *Ekonomicheskie nauki*, (135), 103-108.

1. О языках. В журнале статьи печатаются на русском, русском и английском, английском языках. В случае если между русским и английским вариантами текста имеются разночтения, то правильным следует считать вариант на русском языке.

2. О рецензировании. В журнале применяется двойное слепое рецензирование. Все рецензии хранятся в редакции и передаются в электронном виде в НЭБ – eLIBRARY.RU.

3. О степенях и званиях. В журнале принята следующая система перевода степеней и званий:

Российские степени и звания

Доктор экономических наук
Доктор юридических наук
Доктор технических наук
Кандидат экономических наук
Кандидат юридических наук
Кандидат технических наук
Кандидат педагогических наук
Доцент
Профессор

Английский перевод

Doctor of Economics
Doctor of Law
Doctor of Engineering
PhD in Economics
PhD in Law
PhD in Engineering
PhD in Pedagogics
Associate Professor
Professor

1. On languages. Articles in the journal are published in Russian, Russian and English, English. If there are discrepancies between the Russian and English versions of the text, then the version in Russian should be considered correct.

2. About reviewing. The journal uses double-blind peer review. All reviews will be kept in the Editorial office and transferred in electronic form to the scientific electronic library – eLIBRARY.RU.

3. About degrees and titles. The journal adopted the following system of translation of degrees and titles:

Russian degrees and titles

Доктор экономических наук
Доктор юридических наук
Доктор технических наук
Кандидат экономических наук
Кандидат юридических наук
Кандидат технических наук
Кандидат педагогических наук
Доцент
Профессор

English version

Doctor of Economics
Doctor of Law
Doctor of Engineering
PhD in Economics
PhD in Law
PhD in Engineering
PhD in Pedagogics
Associate Professor
Professor

Подписано к опубликованию 29.07.2021

Approved for publication 29.07.2021